

«Детское чтение для сердца и разума».

Н. М. Карамзин

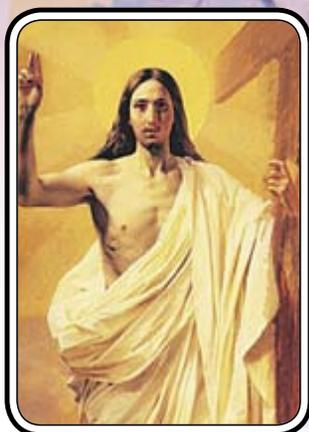
РОМАН-ГАЗЕТА

4

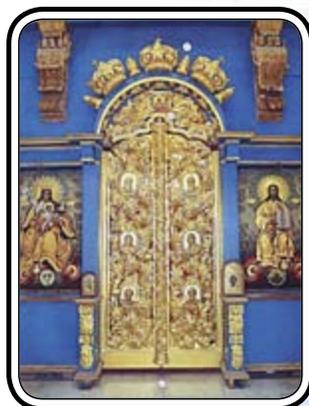
детская

■ 2017 (214)

6+

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

УГОЛОК РОССИИ:
Дубровицы

Рассказы

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

И. Левитан. Весна — большая вода. 1897 г.

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Давид Самойлов

Апрельский лес

Давайте каждый день приумножать богатство
Апрельской тишины в безлиственном лесу.
Не надо торопить. Не надо домогаться,
Чтоб отроческий лес скорей отер слезу.

Ведь нынче та пора, редчайший час сезона,
Когда и время — вспять и будет молодеть,
Когда всего шальней растрепанная крона
И шапку не торопится надеть.

О, этот странный час обратного движенья
Из старости!.. Куда?.. Куда — не все ль равно!
Как будто корешок волшебного женьшеня
Подмешан был вчера в холодное вино.

Апрельский лес спешит из отрочества в детство.
И воды вспять текут по талому ручью.
И птицы вспять летят... Мы из того же теста —
К начальному, назад, спешим небытию...

В номере:

- 3 **Рассказы**
Неизвестный автор. **Митя и Сенька**
Б. Дубровская. **Находка**
А. Кружков. **Что подарила Нюта**
- 17 **РУССКИЙ МУЗЕУМ**
Даниил Санкин
Светлое Христово Воскресение в живописи русских художников
- 21 **ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА**
Пасхальные стихи
- 22 **ИМЕНА**
Валентина Коростелёва
«Таинственное дело» Беллы Ахмадуиной
- 25 **ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ**
Владимир Волков
Маска
- 26 **РАССКАЗЫ**
Валерий Модестов
Великие хитрецы. Больничный листок
- 27 **УГОЛОК РОССИИ**
Сергей Иванов
Дубровицы
- 30 **СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК**
Павел Чуйков
Страна Воспоминаний
- 32 **ЖИВОЙ УГОЛОК**
Дмитрий Мамонтов
Мой знакомый ёжик
- 34 **ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ**
Пётр Глядко
Роботы вокруг нас
- 36 **СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА**

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное редактирование
Татьяна Погудина

Генеральный директор
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка и цветоделение
Александр Муравенко

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован Министерством общего и профессионального образования РФ для внеклассного чтения

Подписные индексы издания: в каталоге агентства «Роспечать» **72766** на полугодие, **71899** на год; в объединённом каталоге «Пресса России» **38916** на полугодие; в электронном каталоге «Почта России» **П1654** на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва, ул. Новая Басманная, 19.
Тел.: 8 (499) 261-84-61
Факс: 8 (499) 261-49-29
E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru
Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Свидетельство о регистрации № 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано в АО «Красная Звезда» 123007, Россия, Москва, Хорошёвское шоссе, 38 тел. +7(499) 762-63-02, факс +7(495)941-40-66 e-mail: kz@redstar.ru, www.redstarprint.ru

Тираж 2000 экз.

В розницу цена свободная
Заказ № 1336-2017

© «Роман-газета», 2017 г.

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Авторов материалов, использованных в этом номере, просим обращаться в редакцию

Рассказы

Художник Е. Устинова

Неизвестный автор Митя и Сенька

Было ясное январское утро. Солнышко мало грело, но приветливо поглядывало на блестящий белый снег, покрывавший улицы Москвы. Юркие воробышки с тихим чириканьем весело прыгали меж следов, оставленных санями. Слегка морозило, но ветра не было. Погода так и манила на прогулку.

В конце длинного переулочка, выходящего на бульвар, из открытых ворот извозчичьего двора выбежал мальчик лет восьми в стареньком суконном армячке и в стоптанных валенках. Большая меховая шапка, нахлобученная на его голову, низко спускалась на веселые, черные глаза.

Мальчик прислонился к дощатому забору около самых ворот и стал пристально глядеть на дверь молочной, находившейся на противоположной стороне улицы, наискосок от извозчичьего двора; он как будто ждал появления кого-то. Но дверь не отворялась, и мальчик, чтобы не

скучать от ожидания, стал придумывать себе забаву.

На улице, перед тротуаром, возвышалась большая гора снега. Около нее валялась забытая деревянная лопата. Мальчик поднял лопату, перевернул палкой вниз и начал усердно сверлить в рыхлых снежных боках глубокие, круглые дырки.

— Эй, Сенька-извозчик, зачем балуешься! Пойдем с нами за водой! — крикнули ему два мальчика — мастеровые, несшие пустой ушат на длинной палке. Но тот только посмотрел на них, мотнул отрицательно головой и снова принялся за прежнее занятие. Прозвище «извозчик», которое он только что слышал, по видимому, нисколько его не удивило. И не мудрено: его все так звали.

Сеня был круглый сирота и жил из милости у старого извозчика Ивана, земляка его покойной матери. Дедушка Иван

любил своего приемыша, но не имел времени заняться им и приучить его к делу, и Сеня весь день бегал по двору или по улице.

«Мал он, глуп ещё, — говорил про мальчика старый извозчик, поглаживая его по голове, — пусть пока бегаёт, а вырастет — извозчиком будет». И Сеня очень гордился своим прозвищем извозчика.

Кроме дедушки Ивана, у Сени было ещё два друга: Маша, дочь соседки молочницы, бледная и тихая девочка лет одиннадцати, и Жучка, дворняжка, приставшая к извозничьему двору.

Сеня недолго забавлялся около горы снега. Видя, что Маша не выходит, он бросил лопату на её прежнее место, вытащил из кармана большую корку хлеба и вприпрыжку побежал обратно в ворота извозничьего двора. Добежав до сенного сарая, он скрылся за его полуотворенной дверью. В сарае царил полумрак, но Сеня не нуждался в освещении, чтоб найти то, что он искал. Захлопнув за собою дверь, он стал громко звать: «Жучка, Жучка!»

В ответ на его зов вместо радостного лая, который он привык слышать, раздался жалобный визг. Сеня со всех ног бросился в правый угол и, присев на корточки, очутился среди собачьего семейства. Жучка продолжала жалобно визжать и лизала ему руки, а пятеро её щенят тихо скулили и ползали вокруг нее. Сеня был очень удивлен странным поведением Жучки, но, когда глаза его привыкли к темноте, он увидел причину её жалоб. Бедная собака была ранена. На правой задней её ноге виднелась широкая рана с запекшейся по краям кровью и слипшимися клочками шерсти. Наткнулась ли Жучка на что-нибудь острое или другая собака её искусила, — неизвестно, но только бедная Жучка, видимо, очень страдала. Ее умные глаза жалобно смотрели на Сению, прося у него помощи.

Вдруг Жучка громко взвизгнула и рванулась вперед: один из её щенят, проползая между матерью и Сеней, задел за её больную ногу. Жучка с визгом начала лизать свою рану, из которой закапала кровь.

Сеня одним шлепком оттолкнул провинившегося щенка, погладил Жучку, успокоил её и, разломив корку хлеба, начал кормить бедняжку, продолжая гладить её одной рукой. Жучка ела с жадно-

стью, благодарными глазами глядя на мальчика.

Между тем щенята подползли один за другим и принялись тоже завтракать молоком матери. Жучка ласково лизнула каждого из них, со страхом отодвигая свою больную ногу от неразумных своих деток. Но вот один из них толкнул другого, тот своего соседа, крайний высвободил свою голову, повернулся всем телом назад и, сев на задние лапы, положил обе передние на рану матери.

Жучка с отчаянным визгом вскочила с земли, растолкав всех своих щенят. Винный с размаху повалился на спину, перебирая лапами в воздухе и силясь перевернуться. Кровь тонкой струйкой бежала из раны на землю.

Сеня чуть не плакал от жалости к Жучке. Он принес охапку сена и устроил постель для своего бедного друга. Потом побежал домой, схватил старенький ситцевый платок, подарок дедушки Ивана, зачерпнул воды в черепок разбитого глиняного горшка и, вернувшись в сарай, осторожно обмыл рану Жучки.

Свежая вода облегчила страдания бедной собаки. Она с благодарностью вздохнула и закрыла глаза, когда Сеня стал примачивать её рану водой.

Все время, сидя около Жучки, Сеня охранял её больную ногу от движений щенят и не подпускал их к матери. Но щенята начинали визжать все громче и громче и, по-видимому, были очень голодны. Наконец сама Жучка тихо заворчала, как бы зовя их, и они все разом бросились к ней. Сеня заботливо защищал от их прикосновения больную ногу своего друга, и на этот раз щенята могли пообедать, не причинив матери ни беспокойства, ни боли.

Когда они насытились, Сеня уложил их в старую корзину, стоявшую в углу. Затем он сбегал ещё раз в кухню, принес Жучке ещё хлеба и чистой воды для питья.

Но как быть дальше? Сеня слышал, что собаки зализывают свои раны. Но щенята, толкаясь около Жучки, постоянно бередили её рану. Унести же их от матери было нельзя. Такие маленькие — они могли питаться только молоком.

Если бы только достать для них молока! Жучка могла бы отдохнуть денек-другой; щенята не беспокоили бы её, и она скоро настолько поправилась бы, что прикосно-

вание к её ране уже не было бы так болезненно.

Но где достать молока? В кухне у извозчиков о молоке и помину не было. Денег у Сени никогда не бывало — купить молока было не на что. А как хорошо было бы, если бы ему удалось достать только кружечку молока! Он разбавил бы его теплой водой, и весь день щенята были бы сыты. Сене ужасно захотелось добыть где-нибудь молока.

Вдруг радостная мысль мелькнула в его голове. А Маша-то? Он попросит у нее кружечку молока. Она добрая, она даст молочка маленьким щенятам.

Сеня решил тотчас же отправиться в молочную, вызвать Машу и попросить у нее молока. Он ещё раз посмотрел на Жучку, спавшую на сене, и поспешно выбежал на двор, а оттуда на улицу.

«Только бы в молочной была мать Маши, а не бабушка!» — подумал Сеня, переходя через улицу.

Он сильно побаивался ворчливой бабушки Маши. Однако желание помочь Жучке придало ему храбрости, и, толкнув дверь, Сеня очутился в молочной. За прилавком стояла бабушка, казавшаяся в очень дурном расположении духа.

— Чего тебе надо, мальчик? — неприятливо спросила она Сеню.

— Мне бы Машу... Дома Маша? — робко проговорил мальчик.

— Нет Маши дома! — раздраженно ответила старуха. — Понесла бутылку сливок в конец переулка, да и пропала. Небось пошла на бульвар, да и сидит там, а я здесь жди её. Вот я ей покажу...

Но Сеня не дослушал конца угрозы рассерженной бабушки. Узнав, что Маша на бульваре, он поспешил туда.

«Ничего, пусть бабушка на нее сердится, а мать ей все-таки даст молока!» — мысленно успокаивал он себя.

Через несколько минут Сеня очутился на широком, прямом бульваре. Между низенькими зелеными загородками возвышались целые груды снега, но средняя широкая и две боковые узкие дорожки были расчищены и посыпаны песком. На бульваре было много народу. Нарядные девочки чинно проходили со своими гувернантками; тепло одетые мальчики играли в лошадки или бегали наперегонки. Кое-где на зеленых скамейках сидели нянюшки и кормилицы с грудными детьми на руках.

Сеня медленно шел по средней аллее, ища глазами Машу, которая любила присесть на скамейку между детьми, но её не было.

На одной из скамеек сидела нарядная нянюшка с толстенкой краснощекой девочкой на руках. Синее бархатное пальто девочки было оторочено лебяжьим пухом; такая же шапочка с откинутой белой вуалью покрывала её головку. Няня бросала на землю крошки булки, а девочка внимательно следила за воробышками, которые торопливо подбирали их.

Сеня остановился перед скамейкой, поглядывая то на хорошенькую девочку, то на воробышков.

Вдруг девочка протянула ручонки к птичкам и так рванулась вперед с очевидным намерением схватить одну из них,

что все они вмиг разлетелись, а няня, застигнутая врасплох сильным движением девочки, чуть было не выронила её из рук.

— Ух! Баловница! — крикнула испуганная няня.

От строгого ли окрика на нее или вследствие исчезновения птичек, девочка разразилась громким плачем, причем её хошенькое личико изобразило страшную гримасу. Няня напрасно старалась её успокоить.

— На, на, попей молочка! — сказала она наконец, вытаскивая из кармана бутылочку молока и выливая его в вынутый оттуда же маленький стаканчик.

Но раскапризничавшаяся девочка и не взглянула на предлагаемое ей угощение, а так поддала стакан рукой, что половина молока выплеснулась на шубу няни.

— Ну, не сердись, не сердись же, Верочка! Не хочешь, так и не надо, — сказала няня, одним движением руки выплескивая оставшееся молоко из стакана на землю.

— Ах, не выливайте, не выливайте! Дайте мне! — успел только крикнуть Сеня, бросаясь вперед; но было уже поздно: молоко белыми струйками расплзлось по песку аллеи.

И няня, и капризная толстушка были крайне удивлены возгласом бросившегося к ним мальчика. Верочка забыла даже довести свой крик до конца: она так и замерла с открытым ртом, глядя на незнакомого мальчика большими, полными слёз глазами.

— Ишь, какой! Молока захотел! — добродушно проговорила няня, довольная тем, что девочка замолчала. — Так ты бы раньше сказал, а мне все равно: чем выливать, я бы тебе выпить дала!

— Да я совсем не для себя, — начал было Сеня, — а вот Жучка у нас заболела...

Но няня его не слушала, она укутывала ножки Верочки, чтобы нести её домой.

Сеня повернулся, чтобы идти дальше, отыскивать Машу, и оказался лицом к лицу с мальчиком его лет, одетым в пальто с меховым воротником, в меховой шапке и с хлыстиком в руке. Незнакомый мальчик пристально смотрел на него.

— Для какой это Жучки ты просил молока? — спросил он Сеню, помахивая хлыстиком.

Сеня не сразу ответил. В продолжение нескольких секунд он молча смотрел на стоявшего перед ним мальчика.

Наконец ласковые глаза, с участием глядевшие на него, вызвали его на откровенность.

— Видишь ли, — начал Сеня, — у нашей Жучки пять щенят маленьких, а сама-то она где-то порезала себе ногу. Как начнут щенята сосать мать, так и станут задевать за её ногу; мать визжит, гонит их, а они тоже визжат, есть ведь им хочется. Если бы у меня было немножко молочка, я бы напоил щенят, мать-то их отдохнула бы и зализала бы свою рану...

Мальчик не дал Сене продолжать свои объяснения.

— Пойдем ко мне, я дам тебе молока для щенят Жучки! — сказал он. — Пойдем скорее!

— Да куда же это идти-то? — нерешительно проговорил Сеня. — Может быть, твоя мать и не даст молока?!

— Даст, непременно даст, — уверял мальчик, теребя Сеню за рукав. — Пойдём, мы недалеко живем: вот пройти этот бульвар и повернуть за угол направо. Тут и дом наш.

Убеждая Сеню таким образом, мальчик чуть не насильно подтащил его к одной из скамеек, на которой сидела молодая девушка с мешочком в руке.

— Эмма, пойдите домой! Вот я этому мальчику хочу молока дать! — быстро проговорил он. Немка покорно поднялась с места и последовала за детьми, быстро шедшими вперед.

— Митенька, не идите так скоро! Скажите мне, зачем вы ведёте домой этого мальчика? — слышался за ними её голос.

Митя подбежал к ней, и Сеня слышал, как они говорили на непонятном для него языке, после чего Митя вернулся к нему, и они беспрепятственно продолжали свой путь.

Дорогой Сеня рассказал Мите про удивительный ум Жучки, про каждого из её щенят, а также про свою жизнь у бабушки Ивана. Митя в свою очередь объявил Сене, что у него папа умер и что он живет с мамой и няней-немкой зимой в городе, а летом в деревне, где он купается и катается верхом вместе с своими двоюродными братьями Ваней и Серёжей.

Митя обещал дать Сене целую бутылку молока, чтобы его хватило и на следующий день. Для того же, чтобы Жучка могла спокойно спать ночью, он посоветовал внимательно слушавшему его Сене поставить и на ночь щенятам полное блюдечко молока.

В этих разговорах дети незаметно прошли бульвар и повернули за угол.

— А вот и наш дом, — сказал Митя, указывая на одноэтажный господский дом с цветами в окнах. — Ты войди с нами. Я тебе сейчас налью полную бутылку молока.

С этими словами он сильно дернул за металлическую ручку звонка.

Но Сеня отступил в нерешительности. Богатый дом, мать Мити, которую он, пожалуй, сейчас увидит, приводили его в смущение.

— Нет, — сказал он, отступая от подъезда, — я лучше здесь у ворот подожду, а ты мне вынеси молоко!

И он поспешно отошёл к воротам.

— Ну, хорошо! — крикнул ему Митя, останавливаясь на пороге открывшейся перед ним двери. — Так ты никуда не уходи, я сейчас к тебе вернусь! — С этими словами мальчик вбежал в дом; за ним последовала его няня.

— Наконец-то вы пожаловали, Дмитрий Николаевич, — проговорил старик лакей, следуя за Митей по устланной ковром лестнице, — а уж здесь вас гости дорогие заждались. Уж мы хотели за вами

на бульвар посылать. Вы и не чаете, кого сейчас увидите. А вам, барышня, — обратился он к немке, — барыня изволили приказать ехать сейчас вот с этим письмом к их сестрице, просить их к нам кушать.

Немка взяла письмо и тотчас же отправилась обратно к выходу. Лакей, сняв с Мити пальто и галоши, последовал за ней, чтобы затворить дверь на улицу.

Митя, заинтересованный словами лакея, с любопытством отворил дверь в гостиную; из-за нее разом бросились на него два мальчика, немного постарше его, с криком:

— Узнал нас? Кто мы, Митя? Ты не ждал нас?

От удивления и радости Митя не мог выговорить ни слова, а только прыгал вокруг своих любимых двоюродных братьев, неожиданно приехавших из деревни, где они жили и зиму, и лето. Серёжа и Ваня очень любили и баловали своего младшего брата, и их приезд был для него настоящим праздником.

— Ты ещё не знаешь, что папа привез тебе! — перебивая друг друга, говорили они.

— Папа, папа! Иди сюда! Митя здесь! — кричали они вместе.

Из другой комнаты показался высокий, полный господин с бутербродом в руке.

— А, вот он, вот наш племянничек! — вскричал он, засовывая бутерброд в рот и подхватывая Митю на руки. — Ну, дети, тащите сюда ящик!

Серёжа и Ваня торжественно внесли в гостиную большой деревянный ящик и поставили его среди комнаты. Ящик тотчас же был открыт, и перед очарованными глазами Мити появились рыцарские латы, лагерь солдат, ящик с фокусами и другие игрушки. Ясно было, что перед приездом к баловню племяннику дядя сделал визит в игрушечный магазин.

Митя только вскрикивал от восхищения при появлении каждой новой игрушки, и наконец, когда все подарки были вынуты, он без слов, но весь красный от восторга, бросился в объятия дяди.

— Вы, брат, слишком балуете моего Митю, — сказала дама, со счастливой улыбкой глядя на своего мальчика. — Посмотрите, он совсем растерялся от радости.

Но Серёжа и Ваня тащили уже Митю на пол, чтобы начать играть в новые игрушки.

Через полчаса, перебрав ещё раз все новые вещи, три мальчика, стоя на полу на коленях, расставляли полки больших оловянных солдат и искусно располагали в тылу войск артиллерию и обоз для раненых.

А Сеня? А молоко для щенят Жучки?.. Жучка и её щенята были совсем забыты. Митя, с минуты своей встречи с двоюродными братьями, ни разу не вспомнил о них.

А между тем Сеня стоял у ворот Митино дома и всё ждал обещанного молока для Жучки.

«Какой добрый барин, — думал он про Митю, — ведь и не видал никогда нашей Жучки, а хочет её успокоить... Он мне целую бутылку молока вынесет. Полбутылки я сегодня дам щенятам и самой Жучке дам немножко, пусть полакомится, а остальное я спрячу; у меня молока ещё дня на два хватит». — Сеня стал пристально смотреть на дверь, ожидая, что она сейчас откроется. Щёлкнул ключ в замке, дверь открылась. Сеня сделал шаг вперед и остановился — нет, это не Митя. Вышла та барышня, которая была с ними на бульваре, и быстро пошла в сторону,

противоположную той, где стоял Сеня. «Верно, он ищет бутылочку побольше», — решил про себя Сеня. «А может быть, мать его не позволяет дать так много молока, а он её упрашивает», — подумал он потом и с беспокойством посмотрел в окна дома, где, может быть, строгая мать бранила Митю. В окнах никого не было видно.

«А как Жучка-то будет рада, — продолжал думать Сеня, поглядывая по сторонам. — Она увидит, что щенята сыты, да и сама напьется молока. То-то радость ей будет; она и не ждёт, что я ей принесу».

Сеня не отводил глаз от двери дома, но она все не отворялась. Он заглянул на двор; там в глубине двора находилось другое крыльцо.

«Может быть, он оттуда выйдет, — подумал Сеня, поглядывая на чёрное крыльцо. — Что это он так долго не идёт? Я уж соскучился ждать».

Прошло ещё немного времени. Митя всё не показывался. У Сени стало тяжело на сердце, но он и не думал уйти, не дождавшись обещанного молока.

«Вот сейчас откроется дверь, — представлял он себе, почему-то думая о чёрном крыльце, — выйдет Митя и крикнет: «Сенька, бери молоко!»

Он даже вошёл во двор, чтобы быть ближе к крыльцу, но нет, никто не выходил...

Сеня опять прислонился к воротам. От долгого стояния на одном месте у него начали затекать ноги, и холод стал пробираться под его старенький армячок. Сеня начал приплясывать на месте. Наискось от ворот находился зелёный столб фонаря.

«Вот я дойду до фонаря, — загадал Сеня, — постою около него и буду считать. Как сочту пять, так и обернусь; тут он и выйдет с молоком».

Сеня так и сделал. При слове «пять» он поспешно обернулся, но, к своему большому огорчению, не увидел Мити. В ту же минуту у подъезда остановились парные сани, из них вышли две дамы и вошли в открывшуюся перед ними дверь.

Сеня опять принялся смотреть на парадное крыльцо, подпрыгивая от холода то на одной, то на другой ноге.

«Да что ж это такое? — думал он, чуть не плача. — Уж не забыл ли он меня? Нет, этот не забудет, — успокоил он себя тотчас же, — он добрый, он пожалел Жучку. Пойти разве, спросить на чёрном

крыльце, скоро ли он вынесет молоко», — решил Сеня, медленно направляясь к крыльцу.

Он остановился перед дверью и, вероятно, долго простоял бы перед ней, не решаясь войти, если бы она не открылась вдруг сама. На крыльце показалась нарядная горничная с байковым платком на голове.

— Что ты здесь делаешь, мальчик? — строго обратилась она к Сене.

— Да я вот... спросить... скоро ли Митя вынесет мне молоко?

— Какое молоко? Кто тебе его вынесет? Пошел прочь, ишь что выдумал — скоро ли вынесут ему молока!

Горничная захлопнула дверь, а сконфуженный Сеня вернулся к воротам.

Парные сани все ещё стояли у подъезда. Сеня принялся разглядывать сбрую лошадей, но на сердце у него было тяжело и грустно, ему хотелось плакать, хоте-

лось уйти. Но как же вернуться к Жучке с пустыми руками? Она опять будет визжать, нога у нее долго не заживёт. «Нет, лучше ещё подождать, — решил он, — теперь уж Митя скоро вынесет мне молоко». Сеня ещё утешал себя, но уже губы его дрожали, глаза застилались слезами; он весь начинал дрожать от холода.

«Пробегу пять раз от ворот к фонарю и опять к воротам и, если после этого Митя не выйдет, уйду», — мысленно решил он. И вот он пробежал не пять, а пятнадцать раз от ворот к фонарю и обратно, Митя же всё не несет молока, и, несмотря на это, Сеня всё не решается уйти, всё стоит и ждёт, глядя в окна дома.

Вот наконец и солнышко спряталось; на улице стали сгущаться сумерки. Сеня всё стоит у ворот дома и, подпрыгивая то на одной, то на другой ноге, всё смотрит с надеждой на запертую дверь.

Наконец дверь отворилась. Весёлая гурьба мальчиков в сопровождении толстого господина вышла на крыльцо. Кучер подал сани; мальчики, весело болтая, одним прыжком очутились в них, и Сеня ясно увидел своего утреннего знакомца Митю, поместившегося спиной к нему, рядом с толстым господином. Лошади рванулись вперед, и сани в один миг исчезли из глаз ошеломлённого Сени.

Сеня не сразу пришел в себя. Как? Митя всё время был дома, играл с знакомыми мальчиками и не подумал даже исполнить своего обещания!.. Так он, Сеня, напрасно всё время ждал его, и ему нечего принести Жучке... У Сени стало так больно, так тяжело на сердце, что он почувствовал необходимость выплакать своё горе у кого-нибудь на груди, высказать его кому-нибудь. Он обхватил обеими руками зелёный столб фонаря и, всхлипывая и захлёбываясь слезами, повторял, прижимаясь грудью к зелёному дереву: «Он забыл тебя, Жученька! Он гадкий, он злой! Мне нечем порадовать тебя, моя бедная Жученька! Я всё ждал, всё ждал, и теперь у меня ничего нет для тебя!..»

«О чем ты плачешь, мальчик?» — вдруг услышал он над собой голос и, подняв голову, увидел дворника с метлой в руке.

Сеня сразу оторвался от фонаря и бросился бежать домой, всхлипывая и утирая слёзы рукавом, и снова принимаясь плакать.

«Сеня! О чем это ты?!» — раздался ласковый голос над самым его ухом, и две детские руки крепко обхватили его. Маша держала его перед собой и ласково заглядывала ему в лицо.

Сеня с рыданиями и длинными, запутанными объяснениями рассказал ей, что с ним случилось. И Маша тотчас же поняла все и ещё крепче, как большая, прижала к себе огорченного мальчика.

— И все тут? Экая беда, — ласково сказала она, вытирая его слезы своим передником. — Я тебе сейчас этого молока целую кружку дам!

— Правда? — переспросил Сеня, уже улыбаясь сквозь слезы. Все его горе сразу исчезло.

— Конечно, дам, — отвечала Маша, ведя его за руку.

Через несколько минут дети, получив от молочницы большую кружку снятого молока, осторожно несли его к сараю, где находилась Жучка. Они застали всё семейство в беспокойном состоянии: щенята с жалобным визгом бегали за матерью, а она постоянно меняла место и не подпускала их к себе. Сеня поймал Жучку, уложил её на сено, сбегал домой, принес воды, напоил её водой с молоком и примочил её рану. Жучка тотчас же уснула. Тогда дети принялись кормить щенят. С какой жадностью бросились маленькие собачки на молоко, и как смешно они фыркали, захлебываясь от поспешности. Дети от души смеялись, глядя на их торопливость и неловкость.

Посреди щенят, около доброй Маши Сеня чувствовал себя вполне счастливым и утешенным.

— Приходи и завтра за молоком! Мама тебе и завтра целую кружку даст, — сказала добрая девочка, прощаясь с Сеней.

Мальчик весело побежал проводить её до ворот и всё смотрел ей вслед, пока она не скрылась за дверью молочной, а потом пошёл в кухню ужинать.

Пока Сеня и Маша возились с кормлением щенят, Митя катался с дядей и братьями в тетиных санях; они вернулись домой только часов в пять, прямо к обеду. Раздевшись, Митя побежал в свою комнату вымыть руки и пригладиться.

подавая ему воду на руки, горничная сказала мимоходом: «А вас, Дмитрий Ни-

колаевич, какой-то мальчик всё спрашивал; про какое-то молоко вспоминал».

К великому негодованию горничной, Митя так подскочил от её слов, что забрызгал водой весь её белый передник.

— Где этот мальчик? Позовите его сюда! Зачем вы мне раньше не сказали? — закричал он.

— Да мы ничего не знали, что это за мальчик, а теперь и нет его, — обиженно отвечала горничная, — он уже ушёл. Шутка ли, ждал почти до четырёх часов.

Тут произошло что-то совсем необычайное, по понятиям горничной. Митя уставился на нее, как будто видел её в первый раз, а потом вдруг разразился громким плачем и, как был с мыльными руками и взъерошенными волосами, прямо бросился в комнату мамы, крича на весь дом:

— Мама, мама! Я забыл Жучку, забыл его! Бедный мальчик! Он ждал до четырёх часов... Я забыл его!

Немало труда стоило маме понять из нескладного рассказа Мити, что случилось, кого он забыл, кто был бедный мальчик.

Но когда она наконец поняла, в чём было дело, то не подумала утешать Митю поцелуями, а долго и серьёзно смотрела на своего сына, прятавшего лицо в её коленях.

«Твое горе утешает меня, Митя! — сказала она ему наконец. — Оно показывает, что если у моего мальчика ветреная голова, то, по крайней мере, у него доброе и справедливое сердце. Ты понимаешь, как жестоко ты обманул бедного мальчика, обрадованного твоим обещанием. Никогда, дорогой мой, не откладывай исполнения обещания, особенно если ты дал его несчастному! Сегодня уже поздно, но завтра мы постараемся исправить причинённое тобой зло».

За обедом и весь вечер Митя сидел как в воду опущенный. Ни дядя, ни двоюродные братья, чувствовавшие себя виновными, не старались развлечь его.

На другой день, раньше, чем проснулась мама, Митя стоял уже у её двери с

бутылкой молока в руках. В девять часов утра мать и сын вышли из дома на поиски обиженного накануне мальчика.

Но как было его найти?

Митя встретил его на бульваре и знал только, что его зовут Сеней и что он живёт на извозничьем дворе у старого извозчика Ивана. Мария Дмитриевна и Митя прошли весь бульвар, спросили у городского, нет ли поблизости извозничьего двора, и получили указания на два двора в двух концах бульвара; но ни в одном из двух не оказалось мальчика Сени. Митя чуть не плакал и глазами умолял мать не отказываться от поисков и не возвращаться домой.

Мария Дмитриевна чувствовала себя очень утомлённой, но вид её сына, крепко сжимавшего бутылку с молоком и бледного от мысли, что ему не удастся найти обманутого им мальчика и загладить свою вину перед ним, возвращал ей силу и бодрость.

Вдруг, проходя мимо узенького переулочка, Митя с криком бросился к тихо шедшему к нему навстречу маленькому мальчику. «Вот он, вот он!» — кричал он в восхищении.

Мальчик остановился, взглянул на Митю и, оборотясь назад, пустился бежать прочь от него вдоль по переулочку. Митя за ним. Добежав до открытых ворот, мальчики остановились, и Мария Дмитриевна видела по фигуре Мити, что он о чём-то убедительно, но бесполезно просил мальчика, стараясь при этом всунуть ему в руки бутылку с молоком. Мальчик отворачивался от него и отрицательно мотал головой. Потом вдруг он улыбнулся, дружелюбно посмотрел на просившего, взял у него бутылку и повел его в глубь двора.

Мария Дмитриевна тоже улыбнулась с облегчённым сердцем: она догадалась, что мальчики помирились и пошли смотреть на щенят.

Б. Дубровская Находка

Пете давно хотелось иметь коньки. Часто, когда хозяин посылал мальчика с оконченной работой к заказчикам, он останавливался возле катков и любовался, как быстро и ловко дети скользили по блестящему, гладкому льду.

«Вот если бы мне коньки, — думал Петя, — то и я не хуже других выделывал бы всякие штуки под музыку. Невелика наука! Надел коньки, да и пошел плясать! Вот только горе — коньков нигде не достать!»

Пете было десять лет, и он уже целый год был в учении в сапожной мастерской. Шить ему приходилось мало, так как почти все время он был на побегушках.

Целый день только и слышно было:

— Сбегай, Петька, в лавочку, купи хлеба, картошки... Сбегай, Петя, в булочную, принеси булку... Сбегай, Петя, на Невский, возьми у генерала сапоги в починку!

Но Петя не жаловался на свою судьбу. Хозяин был человеком добрым, понапрасну не обижал мальчика. Да и исполнять всякого рода поручения было гораздо приятнее, чем сидеть и шить. Вот и теперь Петя шел по делу: он нес в узелке туфли для горничной доктора.

«Всё было бы хорошо, — думал Петя, размахивая узелком, — если бы у меня были коньки. Хозяин без всякого разговора приладил бы мне сапоги для коньков; он на этот счет человек добрый, и пошел бы я в воскресенье на каток!»

Петя так замечтался о коньках, что и не заметил, как дошел до квартиры доктора.

Горничная примерила туфли, осталась ими очень довольна и дала Пете целых двадцать копеек на чай.

— Вот теперь начну копить деньги на коньки, — рассуждал Петя, возвращаясь домой, — может быть, к будущей зиме накоплю целый рубль и куплю коньки.

Когда Петя подходил уже к самому дому, то вдруг увидел на панели какой-то синий свёрток.

Мальчик поднял его и торопливо побежал в мастерскую. Его мучило, что могло быть в этом свёртке?! В мастерской никого не было, кроме одного подмастерья, настолько углубленного в работу, что он даже не заметил прихода Пети.

А Пете это было на руку. Он быстро прошёл в свою каморку и сорвал бумагу.

Боже, что он увидел! Совершенно новые, блестящие коньки, привинченные к довольно уже поношенным высоким ботинкам! Петя не верил своим глазам. Он тёр их кулаком, чтобы убедиться, что он не спит, что это — не сон, а действительность!

Мальчик торопливо снял свои сапоги и примерил ботинки.

Ну, совершенно, точно для него спиты! Петя попробовал стать на ноги, но коньки мешали; он должен был придержаться за ручку двери, чтобы не упасть.

— Петька, куда ты запропастился? — вдруг раздался громкий голос вернувшегося хозяина. — Сбегай скорей в лавочку, возьми на пять копеек клею!

Петя снял ботинки, снова завернул их и спрятал под подушку.

— Что это у тебя, брат, рот растянулся до самых ушей? — спросил хозяин, увидев сияющего от радости ученика. — Видно, много на чай получил?

— Двадцать копеек, дяденька, — ответил Петя и весело засмеялся.

Он почему-то скрыл от хозяина свою находку.

Долго в тот вечер не спал Петя. Он мысленно представлял себе, как быстро и плавно несется по гладкому-гладкому, точно зеркало, льду.

На другой день Петя был необычно рассеян.

— Что с тобой делается, Петька, никак не пойму, — смеясь сказал хозяин, когда мальчик принес ему вместо ножниц старый молоток. — О чем ты думаешь?

Как удивился бы хозяин, если бы узнал, что Петины мысли вовсе не здесь, в мастерской, а на катке! Когда Петю звали по имени, он вздрагивал, точно пробуждался от сна. Несколько раз в течение утра он забегал в свою каморку, вытаскивал из-под подушки коньки, ласково гладил рукой блестящую, холодную сталь и с довольной улыбкой возвращался в мастерскую.

Вот только дни тянулись страшно медленно; время точно остановилось, и Пете казалось, что воскресенья так и не будет.

Наконец-то наступила суббота. Ещё только одна ночь, а затем мечта Пети должна была осуществиться. Работу уже закончили. Хозяйка чисто вымыла пол в мастерской, постелила толстые половики, накрыла стол скатертью и зажгла розовую лампадку под образами.

Петя вернулся вместе с хозяином из бани, и оба, сидя у самовара, пили по второму стакану чая. Вдруг дверь с шумом открылась, и на пороге показалась Евдокия Дмитриевна, постоянная заказчица хозяина и большая приятельница хозяйки.

— Чай да сахар! — сказала Евдокия Дмитриевна, перекрестившись на образ и кланяясь хозяевам.

— Милости просим чашечку чая с нами откусать! — пригласила хозяйка.

Евдокия Дмитриевна села на скамью, рядом с хозяйкой, и взяла в руки чашку.

— А у нас какое горе, — начала она рассказывать, — Митенька мой коньки потерял... Такая беда, такая беда, и ума не приложу, что делать! Извёлся мой мальчик, даже смотреть на него сердце болит. Знаете, милые мои, он у меня хи-

ленький такой, слабый, в чем только душа держится. Доктор, который лечил его, сколько раз говорил: «Хорошо было бы вашему мальчику на коньках кататься, ему полезно движение на свежем воздухе». Вот я и подумала, что надо мне для Митеньки достать коньки во что бы то ни стало. Ведь это — не прихоть, а нужно для его здоровья. Села я за работу, несколько ночей не спала, а скопила-таки немного деньжонок и купила ему самые лучшие коньки, «Снегурочкой» называются. А уж как рад-то был мой Митя, и рассказать не могу! Ведь знаете, он у меня всегда такой бледный, больной, а тут щёчки покраснели, глазки блестят, совсем ожил мой мальчик. Покатался этак раза два и говорит: «Чувствую, мама, что поздоровел я!» И правда, аппетит у него стал хороший и спать начал лучше. А вот в третий раз пошел на каток — в понедельник это было — да дорогой коньки и потерял. Уж мы искали, искали, целый день по улицам бегали; всех прохожих и дворников спрашивали... Нет, нигде нет, точно сквозь землю провалились! А Митенька тоскует, не ест, не пьет, боюсь, опять захворает он у меня!

Хозяин и его жена сочувственно покачивали головами. А Петя весь вспыхнул, и сердце сильно забилося в его груди.

«Не отдам коньков, — думал он, — не отдам ни за что, ни за что!»

Когда Евдокия Дмитриевна ушла и все отправились спать, Петя вытащил из-под подушки коньки, чтобы ещё раз полюбоваться ими; но они почему-то не радовали его больше, и он совсем забыл, что на дру-

гой день было давно желанное воскресенье и он мог идти на каток.

— Что мне Митя, — тихо шептал Петя, лежа в постели, — какое мне дело до него? Да, может быть, эти коньки, что у меня, вовсе и не его. Мало ли кто мог потерять! Пойду завтра на каток, вот-то хорошо будет!

Но как ни старался Петя убедить себя, что будет хорошо, не мог избавиться от какого-то неприятного, тоскливого чувства. Ночью он почти не спал и в воскресенье утром встал бледный, измученный, с головной болью.

А погода в этот день была чудная! Яркое солнце весело светило, и белые снежинки блестели, как бриллианты!

— Что, Петя, загрустил? — спросил хозяин, когда мальчик вышел в мастерскую. — Пошёл бы прогуляться, смотри, погода-то какая! Иди, иди, погуляй! На то Господь и праздник посылает, чтобы рабочий народ воздухом подышал!

Каждое воскресенье Петя ждал только разрешения хозяина, чтобы поскорее выбежать на улицу, а на этот раз как-то лениво поднялся со своего места и пошёл в каморку одеваться.

«Сейчас пойду на каток, заплачу двугривенный и буду кататься до самого обеда!» — подумал Петя, и ему было как-то до слёз досадно, что он не может радоваться.

Ведь он так мечтал о коньках, а вот теперь, когда они были у него в руках, Пете не только не было весело, а даже хотелось плакать.

Наконец Петя оделся и, захватив подмышку сверток с найденными коньками, вышел на улицу.

Но тут случилось что-то странное: его ноги как-то невольно пошли не в сторону катка, а в противоположную.

Завернув за угол, мальчик быстро побежал к большому белому дому, в котором жила Евдокия Дмитриевна со своим Митей.

— Здравствуй, Петя, с чем пришел, милый? — спросила Евдокия Дмитриевна, открывая дверь и впуская раннего гостя.

— Здравствуйте, тётяшка. А что, сын ваш дома? — спросил Петя.

— Где же ему быть, милый ты мой, где же ему быть? Вот раньше, когда коньки у него были, так, бывало, не удержишь дома, а теперь сидит один да скучает! А на что тебе Митя?

— Я, тётяшка, принес ему свою находку! — весело ответил Петя и вдруг почув-

ствовал, что какая-то тяжесть спадает с его души и ему снова делается радостно. — Посмотрите, не его ли это коньки?

Евдокия Дмитриевна поспешно развернула сверток и громко закричала:

— Митенька, Митенька, иди сюда скорее, смотри, какое счастье тебе Бог послал!

Из комнаты вышел худенький, бледный мальчик и с робкой улыбкой взглянул на Петю.

— Неужели ты нашел мои коньки? — спросил он, увидев в руках матери Петину находку. — Спасибо тебе, вот так спасибо, я всё горевал, что потерял их.

— А хорошие, брат, у тебя коньки, — с видом знатока проговорил Петя, — на таких коньках можно чудно кататься!

— А знаешь что, давай кататься вместе, — предложил Митя, — сначала пока таюсь я; потом я буду отдыхать, а ты кататься; потом опять ты... так весь день по очереди и станем кататься. Хорошо? У тебя своих коньков нет?

Петя засиял от радости. Мальчики решили сейчас же, не откладывая дела в долгий ящик, отправиться на каток.

— Ну уж нет, — вмешалась в разговор Евдокия Дмитриевна, — такого дорогого гостя я без угощения не отпущу. Садись-ка за стол да выпей кофейку со свежим пирожком, а там и идите с Богом.

Мальчики с большим аппетитом съели по огромному куску пирога, а затем оба отправились на каток.

С этого дня Петя приобрел себе самых близких друзей в лице Мити и его матери. Каждое воскресенье он с самого утра шёл к своему приятелю и весь день проводил с ним вместе. Весь месяц он катался на Митиных коньках; а на следующий год, как только начались морозы, Евдокия Дмитриевна принесла своему маленькому другу подарок — новенькие блестящие коньки.

— Все лето я собирала деньги для тебя, голубчик, — сказала Евдокия Дмитриевна, поглаживая Петины волосы, — очень мне хотелось, чтобы у тебя были собственные коньки.

Петя был очень рад и благодарен; а когда хозяин сшил ему и сапоги для коньков, то восторгу мальчика не было границ!

А. Круглов

Что подарила Нюта

1

Таню Макарову любили все подружки. Таня была очень бедная девочка: книжки у неё всегда старенькие, платьице ситцевое, сшитое дома неискusной рукой матери, разносившей по городу булки. Пальтецо Тани перешиито из старого материнского. Таня была ласковая, кроткая и с удовольствием помогала всем, насколько могла. За это её и любили девочки. Правда, нашлись две-три, которые вздумали смеяться над бедной одеждой Тани, но она не ответила бранью на насмешки, а только заплакала от обиды. Через день или два одна из девочек в чем-то провинилась перед учительницей и была наказана. Над ней, поставленной в угол, многие смеялись. Таня не смеялась и даже остановила свою соседку по парте, которая задела каким-то обидным словом наказанную девочку, которую звали Машей. Маша почувствовала свою вину перед Таней, после уроков подошла к ней и промолвила, краснея:

— Прости, Таня... я не буду больше обижать тебя... Ты добрая: я смеялась над тобой, а ты заступилась за меня... будем дружить!

— Будем! — радостно ответила Таня. И другая девочка, смеявшаяся над Таней, скоро подружилась с ней.

2

Однажды Таня заболела.

— Отчего нет Тани? Надо узнать, что с ней!

После уроков две девочки отправились на квартиру подруги.

Таня жила в маленьком домишке, здесь её мать нанимала одну низенькую комнатку. Большую часть комнаты занимала русская печь. В комнате было сумрачно и душно. Оборванные обои, низко нависший потолок и маленькие окна — всё говорило о том, что здесь живут люди бедные.

Таня лежала в углу, на постели, закрытая пальто. У девочки был жар. По временам она теряла сознание и бредила.

Девочек поразила бедность обстановки Тани, и одна из них шепнула другой:

— Как можно здесь жить!

— Таня очень больна? — спросили девочки у её мамы.

— Простудилась, должно быть... Уж сколько дней скверная погода!.. А

башмачонки-то у неё прорвались, промокают... починить бы надо... да денег нет. Я сколько раз ей говорила: не ходи, Таня, посиди дома... вот скоплю денюжат, в починку башмаки отдам... Так разве её уговоришь? Не удержать дома!.. В школу рвётся!..

Булочница скорее рассуждала сама с собой, чем объясняла девочкам. Она грустно глядела на дочь, щеки которой пылали от жара.

— Надо позвать доктора! — сказала одна из девочек.

Булочница улыбнулась.

— Какой же тут доктор... разве можно!

— Отчего же нельзя?

— Ах, милая моя, да доктору надо заплатить, а где я возьму?..

— Но... как же... а если она... умрёт? — наивно сказала девочка.

Булочница вздохнула.

— На все воля Божия! Вот я малинкой напою... уксусом её протру, может, и полегчает... Пить всё просит... клюквы я ей купила...

Девочки пошептались; одна из них вынула из кармана кошелек и, краснея, подала булочнице тридцать копеек.

— Вот это... Тане... на лекарство...

Она путалась в словах.

— Больше у неё нет... а у меня совсем нет ничего... но я завтра достану!.. — сказала другая девочка.

Мать Тани прослезилась.

— Ах вы, мои хорошие... Спасибо вам... Да что же вы у себя-то отрываете...

— Нет, нет! — воскликнула девочка. — У меня дома ещё есть... и папа мне даст... Пожалуйста, возьмите!

— Спасибо, милые мои...

Девочки ушли и на другой день рассказали о Таниной болезни в школе. Узнала учительница. Она обратилась к знакомому доктору, и тот посетил Таню. Ничего опасного не было, и доктор сказал, что Таня обязательно поправится. Он прописал лекарство, и по его записке лекарство в аптеке отпустили бесплатно.

Все подружки Тани приняли в ней горячее участие.

Одни заходили к больной до школы, другие после уроков. Девочки приносили Тане сладости, булки и деньги. Одна из

подружек вызвалась даже ухаживать за больной, но мать Тани не решилась принять это предложение.

— Милая вы моя... трудно это вам... спасибо за желание такое доброе, но я сама смотрю за ней.

Вместе с другими девочками посетила Таню и Нюта, дочь прачки. Нюта сама была из очень бедной семьи и ничего не могла принести подруге, которую очень любила. Булочка самой Нюте была в редкость, и Нюта охотно отдала бы булку Тане, но булок Тане принесли немало. А что другое могла сделать Нюта для подруги? Но как ей хотелось сделать что-нибудь приятное для Тани!.. И она все время думала об этом...

Тане становилось лучше. Она могла сидеть в постели, ей позволили даже рассматривать картинки. Таня радовалась своему выздоровлению и с нетерпением ждала того дня, когда ей можно будет пойти в школу.

Наступил день рождения Тани. Девочки узнали об этом и после уроков собрались в маленькой комнатке у подруги... Её принарядили. Ещё слабая, худенькая, она сидела на кровати и, сияя от радости, рассматривала подарки, принесённые девочками. Тут были и коробки с конфетами, и книжка, и хорошенькая кукла, и даже новые башмачки.

Нюта ничего не могла купить для Тани. У девочки не было лишнего пяточка. Но она тоже хотела подарить и... решила отдать ей свою единственную книжку, которой очень дорожила. Нюта сделала из бумажки закладку, разрисовала её, вложила в книжку и, краснея, преподнесла подруге.

— У меня больше ничего нет, — выговорила Нюта, и слезинки блеснули в глазах.

Таня знала, как Нюта дорожила своей единственной книжкой.

— Ты и закладочку сама рисовала?

— Сама...

— Спасибо! — промолвила Таня, обняла и поцеловала подругу.

— Закладочку я возьму... а книгу верну тебе, — сказала Таня. — У тебя всего одна книга, а у меня их теперь вон сколько!..

Много лет прошло с того дня, но Таня до сих пор хранит у себя дорогой подарок Нюты — простую бумажную закладочку.

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ В ЖИВОПИСИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

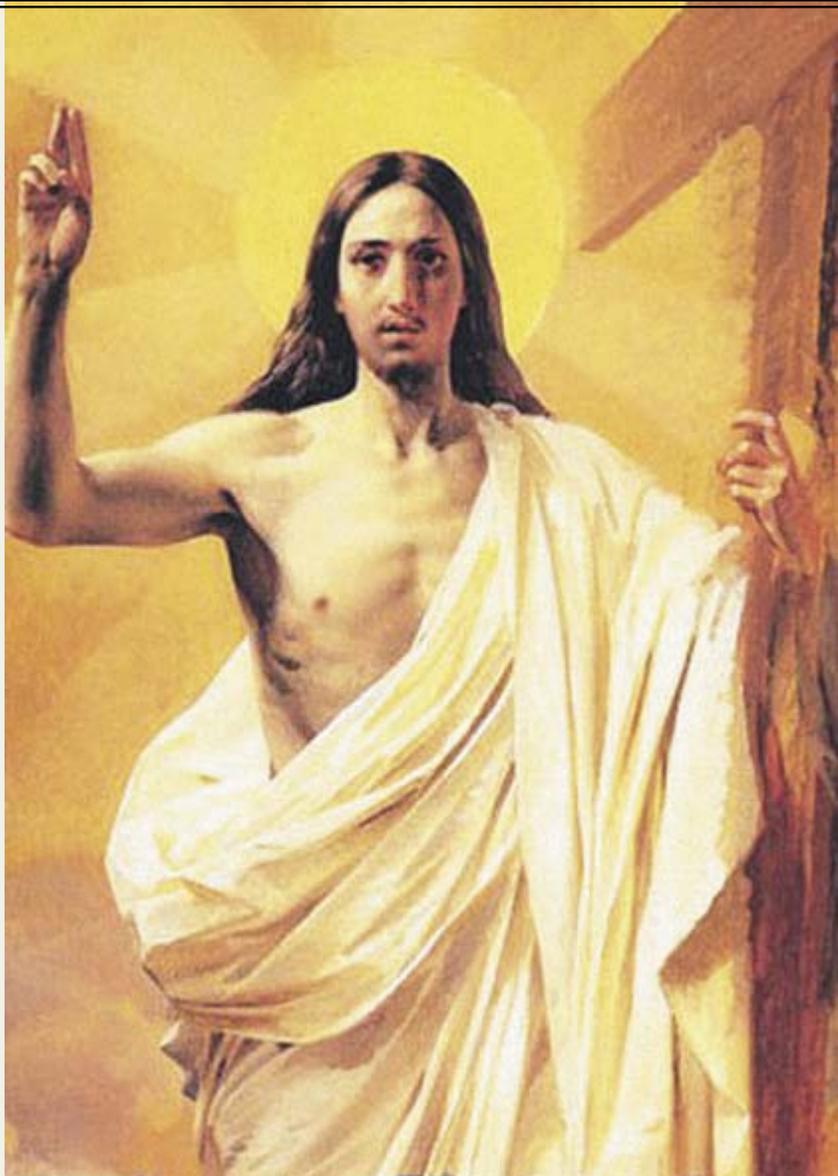
«Пасха» — еврейское слово, означающее «исход», «избавление», «освобождение». При Ветхом Завете, Священном писании, записанном до Рождества Христова, праздник Пасхи был воспоминанием о выходе евреев под водительством пророка Моисея из Египта и избавлении израильского народа от мучительного и непосильного египетского рабства.

Новозаветная Христова Пасха заменила ветхозаветную. Празднуя Христову Пасху, мы также празднуем избавление от рабства, но рабства другого рода — от рабства греха. Избавление от власти греха Господь Иисус Христос принес нам Своим Воскресением из мертвых.

Христианская вера,
христианская церковь

М. В. Нестеров. Ангел, сидящий на Гробе (фрагмент). 1908 г.

К. П. Брюллов. Христос воскресший. 1840-е годы

Тропарь Пасхи, глас 5:
Христос воскресе из мертвых, / смертию
смерть поправ / и сущим во гробех живот
даровав.

В неделю Пасхи на вечерне стихира, глас 2:
Воскресение Твое, Христе Спасе, / всю
просвети вселенную, / и призвал еси Твое
создание, / Всесильне Господи, слава Тебе.

М. В. Нестеров. Воскресение. 1890 г.

М. В. Нестеров. Жены-мироносицы

были основаны именно на вере в то, что Иисус Христос умер за грехи людей и воскрес из мертвых. Это твердо знали все первые христиане, и знали от живых свидетелей, видевших своими глаза-

Православие — религия Пасхи. Важно не только то, что Бог воплотился, но и зачем. Св. Ириней Лионский сказал: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Этот праздник ука-

одним символом победы над смертью.

Уже первые христиане называли Пасху праздником всех праздников, «великим днём Господа» и, встречаясь в день Светлого Христова Воскресе-

М. В. Нестеров. Воскресение (Утро Воскресения). Триптих. 1908–1909 гг.

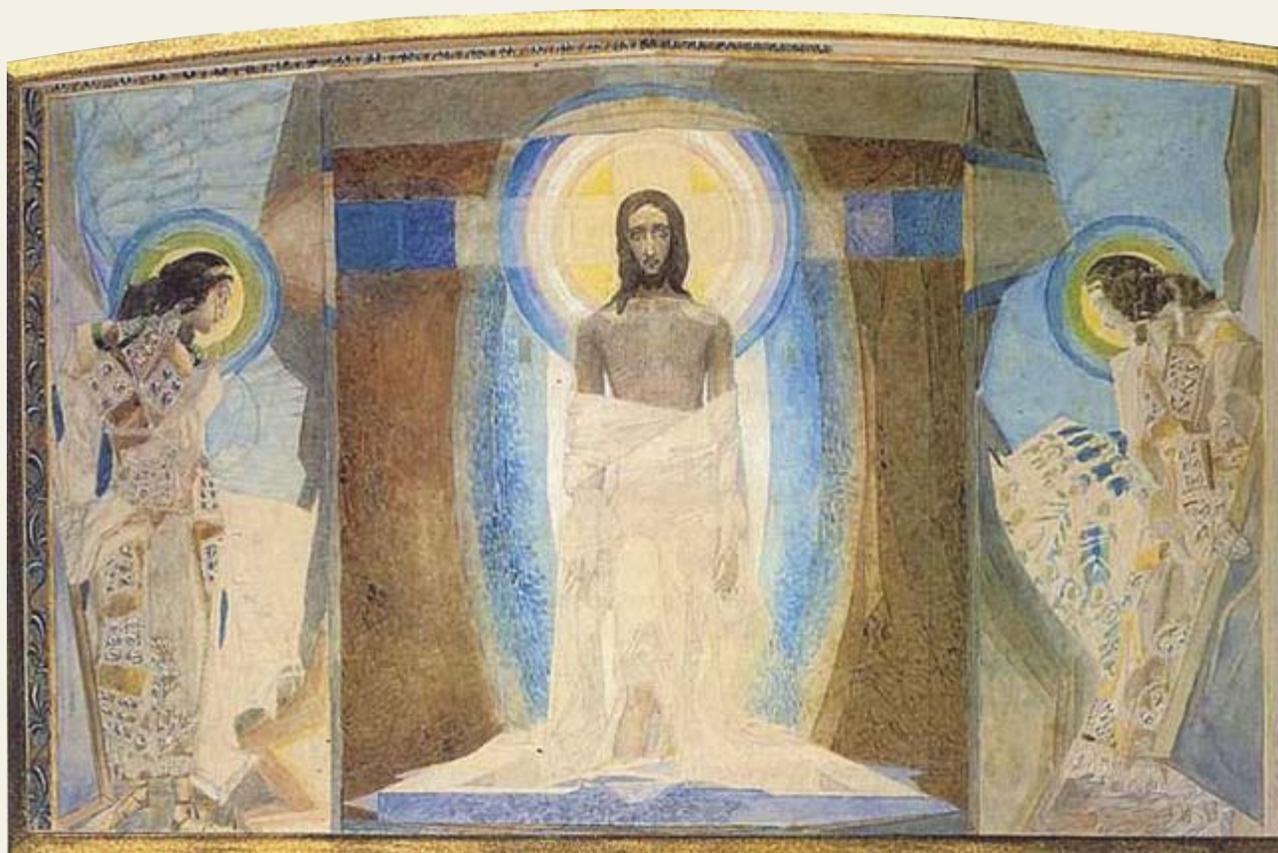
ми воскресшего Христа. Никакие попытки говорить, что это неправда, не могли уничтожить веру христиан. «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали», — заявляли они (Деяния Апостолов, гл. 4, ст. 20). Эта вера росла и укреплялась по всему миру и живёт и сейчас, две тысячи лет спустя.

зывает высоту, к которой должен стремиться человек. Русская иконопись, а за ней и живопись, подчёркивали светоносность, преображённость Христа и его последователей. В восточнохристианской традиции к теме Пасхи тесно примыкает сюжет Сошествия во ад, откуда Христос освободил праведников, что стало ещё

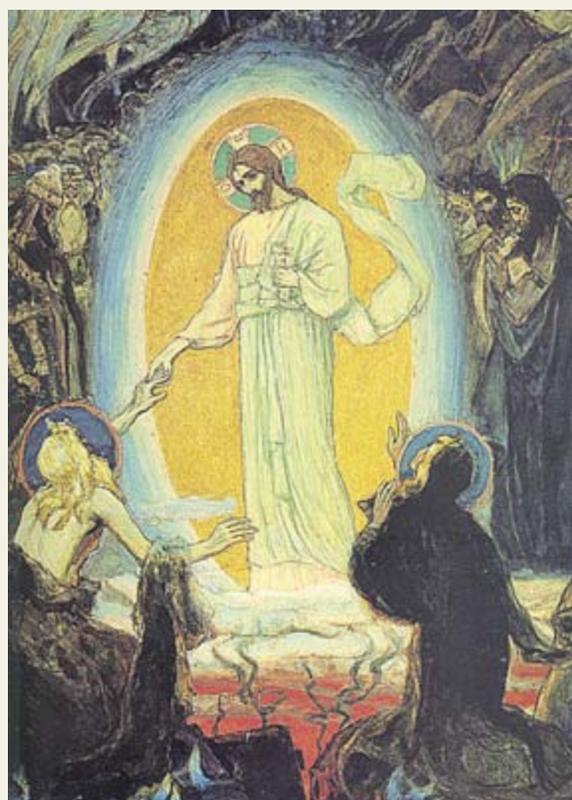
ния, приветствовали друг друга словами:

**«Христос воскрес!» —
«Воистину воскрес!»**

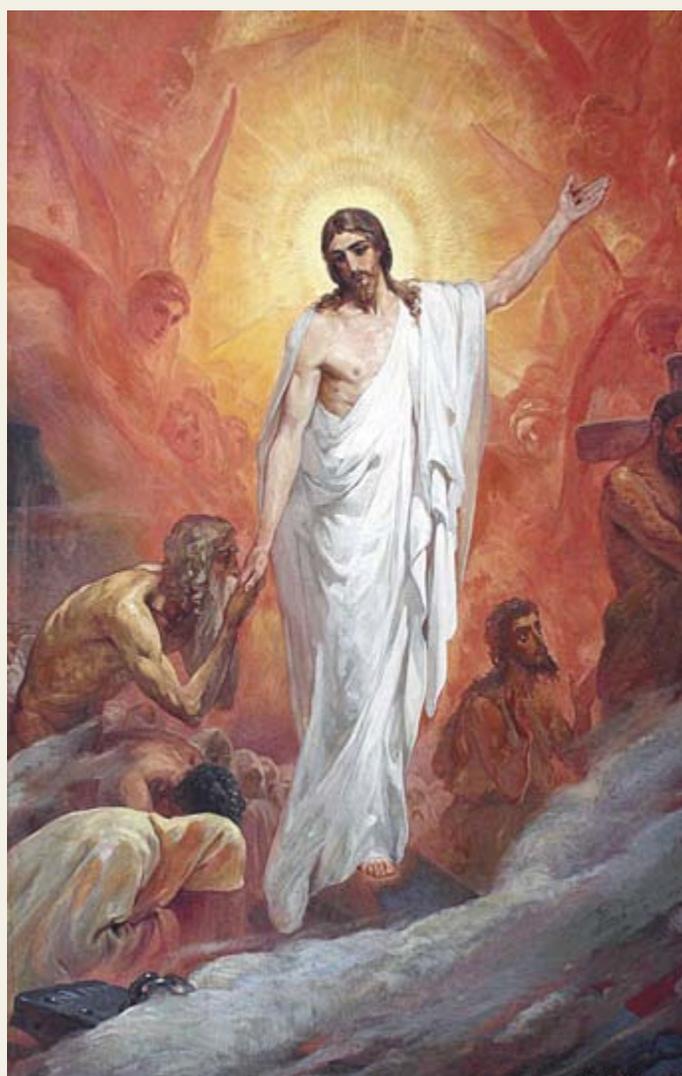
*При подготовке
использовались материалы
книги «Светлое Воскресение»
издательства
«Роман-газета» (1995 г.,
составитель М. Ганичева)
и сайта Императорского
Православного
Палестинского Общества*

М. А. Врубель. Воскресение. Триптих. 1887 г.

М. В. Нестеров. Сошествие во ад. 1895 г.

Н. А. Кошелев. Сошествие во ад. 1900 г.

Пасхальные стихи

ВОСКРЕСНАЯ
ШКОЛА

А. Пушкин

ВЕЛИКОПОСТНАЯ МОЛИТВА

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области
заочны,
Чтоб укрепить его средь дольних бурь
и битв,
Сложили множество божественных
молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности
унылой,

Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже,
прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет
осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

ПТИЧКА

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

К. Бальмонт

ВЕРБЫ

Вербы овейны
Ветром нагретым,
Нежно взлелеяны
Утренним светом.

Ветви пасхальные,
Нежно-печальные,
Смотрят весёлыми,
Шепчутся с пчёлами.

Кладбище мирное
Млеет цветами,
Пение клирное
Льётся волнами.

Светло-печальные
Песни пасхальные,
Сердцем взлелеяны,
Вечным овейны.

А. Майков

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Повсюду благовест гудит.
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос воскрес! Христос воскрес!

«Тайнственное Беллы»

Белла Ахатовна Ахмадулина

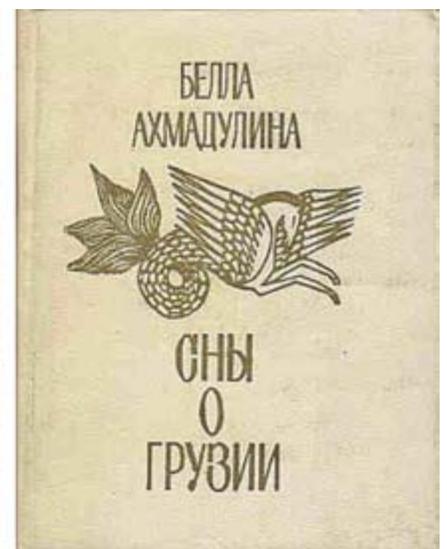
*Уже рассвет темнеет с трех сторон,
А всё руке недостает отваги,
Чтобы пробиться к белизне бумаги
Сквозь воздух, затвердевший над столом.*

*Как непреклонно честный разум мой
Стыдится своего несовершенства,
Не допускает руку до блаженства
Затеять ямб в беспечности былой!*

*...Ужель грешно своей беды не знать!
Соблазн так сладок, так невинна малость —
Нарушить этой ночи безымянность
И всё, что в ней, по имени назвать...*

Так писала Белла Ахмадулина, для которой не было неудобных тем, о самом творческом процессе — удивительно откровенно и, как всегда, с необыкновенным изяществом. (Стихотворение «Ночь», посвящённое кинорежиссёру Андрею Смирнову.)

Размышляя о большом таланте, возникает естественный вопрос: откуда он произрос в рядовой московской школьнице? И всякий раз убеждаешься, что чудес даже в этом вопросе почти не бывает. Вспомним о Пушкине, который в подростковом возрасте уже ориентировался в мировой поэзии, а значит, в культурном плане шёл впереди иных своих сверстников... А Белла росла в очень образованной семье, в их доме нередко бывали и писатели, и просто значительные в разных сферах люди, поскольку отец, Ахмадулин Ахат Валеевич, занимал пост заместителя министра, а мать, Надежда Макаровна, была переводчицей, очень любившей Испанию и потому предложившей назвать дочь Изабеллой. Но юная поэтесса решила максимально сократить красивое имя и стала подписываться под стихами Беллой Ахмадулиной. Конечно, выросла она в очень хороших по тем временам

условиях, с минимумом проблем по быту, и эта лёгкость ощущения жизни не могла не передаться и стихам, даря им воздушность и романтический лиризм. Кстати, хочу заметить, что сама Белла не любила слово «поэтесса», и по гамбургскому счёту была права. Но в очерке о несомненно талантливой женщине всё-таки для автора, да и читателя наверное, естественнее звучит «поэтесса».

Непростая, богатая эмоциями судьба вносила конечно же свою лепту в поэзию Беллы. И всё-таки стержень её творчества оставался верным природной стихии души.

*...И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверяют мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.*

*И вот тогда — из слёз, из темноты,
из бедного невежества былого
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова...*

Это строки из романа «По улице моей который год...» (музыка Микаэла Таривердиева), который в 1975 году прозвучал в фильме Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром!». Хотя написаны стихи были 22-летней Беллой, задолго до премьеры популярного кинофильма. Однако уже тогда литературная Москва признала редкой красоты талант. Успех ждал и ещё более известный романс «А напоследок я скажу» из фильма «Жестокий романс» в исполнении Валентины Пономарёвой.

Кстати здесь упомянуть и о том, что в 1964 году она уже сама снялась в роли журналистки в фильме Василия Шукшина «Живёт такой парень», который получил «Золотого льва» на фестивале в Венеции.

Растущей известности Ахмадулиной способствовало и её участие в знаменитых встречах с многотысячными аудиториями в числе самых популярных «шестидесятни-

ков»: Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского. Народ ждал существенных изменений в общественной жизни и чувствовал своё родство с кумирами в поэзии. Надо сказать, что к этому времени у Беллы Ахмадулиной уже

Белла Ахмадулина, Василий Шукшин, Леонид Куравлёв на съёмках фильма «Живёт такой парень». 1966 г.

Белла Ахмадулина с первым мужем Евгением Евтушенко

Белла Ахмадулина за работой

вышел сборник «Струна», с которым, по большому счёту, она вошла в русскую, а тогда советскую, поэзию.

Белла сначала пыталась поступить в МГУ на журналистику, но не ответила на вопрос, что было напечатано на днях в самых главных газетах, вернее, ответила в духе доктора из «Собачьего сердца», что не читает их, и не прошла конкурс. Но нет худа без добра. Конечно же, именно Литинститут стал для неё жизненно необходимым.

За «Струной» были следующие книги, среди них — «Свеча», «Уроки музыки» и другие и, наконец, «Сад», за которую Ахмадулина получила в 1989 году Государственную премию СССР. Надо сказать, хотя вначале литературная критика не очень-то принимала поэзию Беллы, но с перестройкой ситуация ощутимо изменилась, и награды, в том числе сравнительно недавно из рук Путина, не заставили себя долго ждать. Так что в этом плане её литературная жизнь сложилась вполне успешно. Но это — парадная сторона. А в творческом плане ей постоянно надо было отстаивать право говорить о том, что происходит в ду-

ше тонко чувствующего и независимо мыслящего современного поэта. А это было не просто рядом с такими яркими публицистами в поэзии, как Евтушенко и Рождественский. Как в своё время Ахматову (какое созвучие фамилий!), её зачастую обвиняли в мелкотемье, в сознательном уходе в личные переживания, не сознавая, что именно тонкая образная вязь и музыкальность её строк как раз и делают поэзию Беллы Ахмадулиной ярким явлением в искусстве. Иосиф Бродский, кстати, сказал, что Белла — «сокровище русской поэзии».

*Всего-то — чтоб была свеча,
свеча простая, восковая,
и старомодность вековая
так станет в памяти свежа.
И поспешит твоё перо
к той грамоте витиеватой,
разумной и замысловатой,
и ляжет на душу добро.
(«Всего-то, чтоб была свеча...»)*

За простыми вроде бы словами «старомодность вековая» стоит большое уважение к тому, что было достигнуто в поэзии задолго до XX века, мастерское умение самой владеть объёмностью и мелодичностью русского слова.

Естественно, не могла остаться в стороне и тема любви. У Беллы это всегда было связано с накалом страстей и противоречий.

В творческом багаже Ахмадулиной — переводы стихов, в том числе таких известных грузинских поэтов, как Ираклий Абашидзе, Галактион Табидзе, Николай Бараташвили. Однажды приехав в Тбилиси, она влюбилась в этот край и после говорила, что оставила там часть души.

*...Меня терзали жизнь, нужда,
страх поутру, что всё сначала.
Но Грузия меня всегда
звала к себе и выручала.
(«Я столько раз была мертва...»)*

Есть у Беллы Ахатовны в стихотворении «Весной, весной, в её начале...», посвящённом А. Н. Корсаковой, такие строки:

*...Когда я на нее глядела,
я думала: не зря, о нет,
а для таинственного дела
мы рождены на белый свет.*

Трудно подобрать более точный эпитет к её творчеству. Именно «таинственное дело» — вся её поэзия, которая всё-таки не спасла поэтессу от рокового конца. Каверзная болезнь не оставила шансов. Её отпевание прошло в московском храме Святых Козьмы и Дамиана, а последний приют она нашла на Новодевичьем кладбище среди достойнейших имён русского искусства. Вот как она сказала о своей жизни:

*...В остальном — благодарна я доброй судьбе.
Я живу, как желаю, — сама по себе.
Бог ко мне справедлив и любезен издатель.
Старый пёс мой взмывает к щеке,
как щенок.
И широк дивный выбор всевышних щедрот:
яmb, хорей, амфибрахий, анапест
и дактиль.
(«Зимняя замкнутость»)*

Белла Ахмадулина — несомненно, яркая звезда на небосклоне поэтической России. Будем помнить об этом и возвращаться к её стихам.

Памятник Белле Ахмадулиной в Тарусе

Владимир Волков

ШКОЛА
БЕЗОПАСНОСТИ

Маска

Витьке на день рождения друзья подарили маску. Маска была что надо! Страшила с клыками с палец толщиной. А главное — маска улыбалась!

Уезжая на дачу, Витька прихватил маску с собой.

Первыми, кого Витка решил напугать, были девчонки с их улицы. Они обычно играли в свои девчачьи игры: качались на качелях, варили понарошку обед, катали в колясках своих детей, то есть кукол.

Как только Витька в маске высунулся из кустов малины, девчонки окаменели от страха, а придя в себя — брызнули к дому. Только самая маленькая, споткнувшись, упала. И заплакала.

Родители девчонок не поверили им: мол, это вам померещилось, поменьше с планшетами своими возитесь.

Ребят Витька напугал по-другому. Узнав, что мальчишки ушли в соседнюю рощу и развели там костёр, он взял чёрное диванное покрывало, закутался в него и в маске прошёлся дважды вокруг костра. «Ой, что это?» — завопил один из мальчишек. Ребята закрутили головами, но Витька уже спрятался за деревьями.

«Так, теперь напугаю взрослых!» — решил Витька. Увидев на пруду двух дачниц, он в кустах надел маску и спустился в воду. И поплыл к берегу, где загорали дачницы. «А-а-а!» — закричали они и, как были в купальниках, побежали на дорогу.

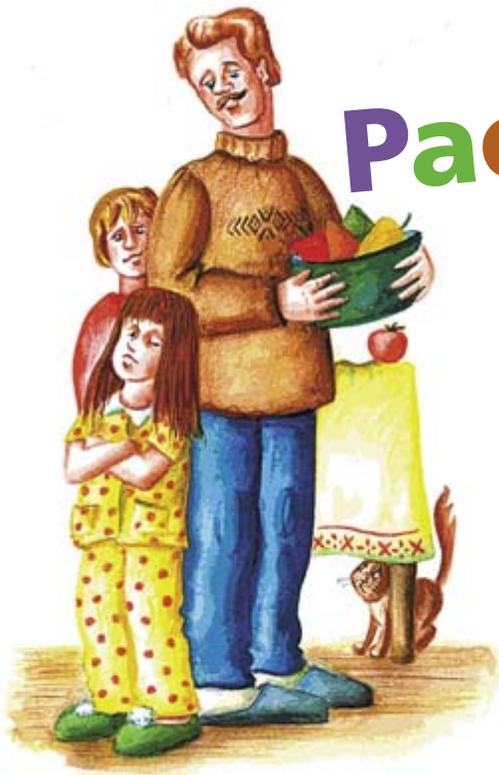
Довольный Витька вылез из воды и стал снимать маску. Но она не снималась. Он дергал её то в одну сторону, то в другую. «Прилипла, что ль? А вдруг она к лицу приросла?» — От этой мысли Витька похолодел.

Он ещё долго сидел в кустах, пытаясь снять маску. И наконец это ему удалось. Она по-прежнему улыбалась. Витька встал и как можно дальше забросил её. И, испуганно оглядываясь, пошёл домой.

Рассказы- горошины

РАССКАЗЫ

почитать. А через пару недель, возвращая её с благодарностью, сказал с улыбкой, что у него есть пример из личного опыта, доказывающий, что все дети в возрасте от двух до пяти лет в определенных жизненных ситуациях ведут себя одинаково.

— Например, умеют, в отличие от взрослых, максимально использовать свои знания и опыт для объяснения новых для них вещей, явлений, событий и не любят признаваться в том, чего пока не знают, — поддержал его я.

— Точно! — рассмеялся Ислям. — В субботу мы с женой, как обычно, ездили на базар за продуктами на неделю. Когда вернулись, дети стали помогать нам разбирать пакеты, особенно старалась трехлетняя Дена. «Ты знаешь, что это?» — спросил я, указывая на спелые помидоры. «Помидоры, — пожал плечиками Дена. — Что же ещё?» — «Правильно. А

это?» — «Капуста». — «А это?» — «Морковки». Игра в «угадайку» дочке нравилась. Особенно ей нравилось демонстрировать свои познания. Тогда я решил усложнить задачу и, указав на разноцветные перцы, которые Дена раньше никогда не видела, спросил: «А это что?» «Это?..» — замялась Дена. Чувствовалось, что ответа она не знает, но признаваться в этом не хочет. Наконец решение найдено: «Это не огурцы», — важно заявила она и величественно выплыла из кухни.

— Подобные примеры есть у Корнея Ивановича, — напомнил я.

— Да-да, я помню. История о мальчике, который умел рисовать только домик. А когда его попросили нарисовать птичку и он снова нарисовал домик, мальчик объяснил свой поступок просто: «Птичка находится в домике, поэтому её не видно».

Великие хитрецы

Как-то в беседе с моим другом, албанским дипломатом Ислямом Ляукой, я упомянул книгу Корнея Ивановича Чуковского «От двух до пяти».

Ислям, у которого было двое маленьких детей, подивился наблюдательности писателя, посмеялся над детскими откровениями и попросил книгу Чуковского

Больничный листок

Дочка моих друзей трехлетняя Лика заболела. Ее мама вызвала участкового педиатра. Осмотрев и прослушав девочку, врач сказала:

— Ну что ж, мамаша, придется выписать вам больничный листок. Пока ребёнок не поправится, посидите дома. Лекарства давайте точно по схеме, и побольше жидкости. Лучше всего клюквенный морс или настой шиповника. Через три дня я зайду проведать малышку.

Ликина мама поблагодарила врача за визит и пошла проводить её до двери. Вернувшись через минуту в комнату, она нашла дочку в слезах.

— Ликуша, почему ты плачешь? У тебя что-нибудь болит?

— Мамочка, а больничный листок горький? — спросила Лика, глотая слёзы.

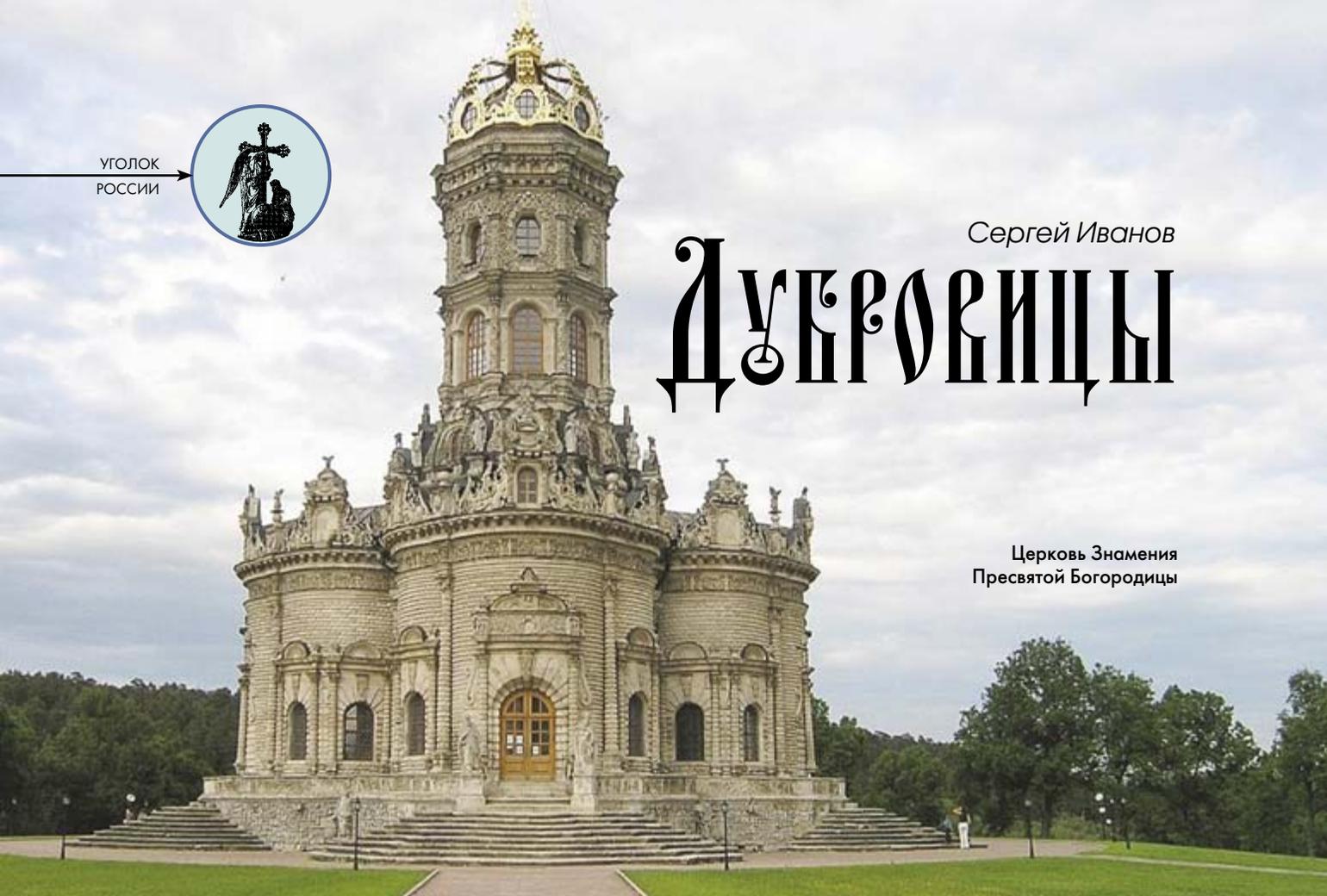

Сергей Иванов

ДУБРОВИЦЫ

Церковь Знамения
Пресвятой Богородицы

Там, где сливается река Пахра с Десной, стоит одна из красивейших церквей Подмосковья — Знаменский храм в селе Дубровицы. Много лет церковь находилась в плачевном состоянии, но и тогда была известна не только у нас в стране, но и во всём мире, как одно из чудес барочной церковной архитектуры. Огромный белокаменный столп храма, украшенный тонкой резьбы фигурами, свечой взмывает в небо. Он напоминает маяк, который указывает путь кораблям.

Вот только корабли по Десне и Пахре нынче не ходят. Когда-то, в Средние века, эти реки были основными путями сообщения для наших предков, населявших нынешнюю Московскую область. В те времена такое сооружение на мысу служило бы путеводным знаком, радовало бы путешественников своими стройными линиями. Нынче проехать в Дубровицы можно лишь по автодороге, а к самой церкви можно пройти через двор бывшей усадьбы Бориса Голицына, строителя этого храма.

Сейчас церковь является действующей. Раньше было хуже — многие годы в храм нельзя было попасть, он стоял заколоченный, разрушался. Только стараниями местной православной общины возобновились богослужения, здание было полностью отреставрировано.

С большим трудом удалось в своё время «отобрать» храм у Института животноводства, которому принадлежала территория усадьбы, и теперь церковный мыс выглядит почти как при боярине Голицыне.

Неподготовленный турист, приехав в Дубровицы и обнаружив на месте усадьбы ресторан, решит, что никаких важных исторических событий в этих местах не происходило. Правда, его немного удивит изысканная архитектура надворных построек усадьбы (особенно конюшни и готических ворот) и самого дворца, подготавливающая зрителя к осмотру архитектурного чуда Знаменской церкви. Дворец содержится в хорошем состоянии, он не раз реставрировался, но остаётся для гостя Дубровиц тайной за семью печатями. По счастью, его не постигла судьба многих дворянских гнёзд, разорённых и брошенных по разным причинам.

Как любят повторять краеведы, даже судьба красивейшей Знаменской церкви уже с самого начала не была гладкой. Не известно точно, в какой момент своей биографии петровский вельможа и «дядька» Борис Голицын принял решение её строить: то ли когда его отправили в отставку в 1689 году, то ли когда царь вновь проявил к нему свою благосклонность в 1690 году? Затем, когда храм уже был готов, церковные

власти вроде бы отказались его освящать. Патриарх Адриан так в конце концов и не дал разрешение на освящение церкви, хотя сам царь ходатайствовал по этому поводу. Только в 1704 году, уже после фактической отмены патриаршества и учреждения Синода, митрополит Стефан Яворский освятил церковь в честь иконы Знамения Божией Матери. На освящении присутствовал сам царь с большой свитой.

Но причины, по которым патриарх Адриан отказывался признать церковь в Дубровицах, до сих пор не очень понятны. Одни считают, что виной был якобы «католический» облик церкви. Но в России тогда строилось множество храмов-столпов в стиле барокко, и патриарх их появлению не препятствовал. Храм в Дубровицах не был первым в этом духе. В 1684 году воздвигли барочную церковь по такому же принципу «восьмерик на четверике» в подмосковном селе Знаменском-Губайлове. В 1688 году боярин Прозоровский начал строительство барочного «столпа» в селе Зюзино. Одновременно с Дубровицкой церковью строится боярином Нарышкиным великолепная церковь Покрова в Филях.

Так что особых причин для «придинок» у патриарха не было. Возможно, не было и намеренных «придинок», просто патриархия долго (по меркам суетного человеческого века) рассматривала вопрос и в конце концов вынесла положительное решение. Но последующие поколения краеведов и историков придали этому рутинному процессу черты «идеологического конфликта». Некоторые и доныне любят говорить об особом «католическом духе» Дубровиц, хотя сам устроитель Знаменской церкви Борис Голицын на склоне лет ушёл в православный монастырь Флорищеву пустынь, постригся в монахи.

После этого усадьбой владели ещё три поколения князей Голицыных, пока последний хозяин, впав в долги, не продал Дубровицы Гри-

горию Потёмкину, а тот — императрице Екатерине Великой. Царица подарила имение молодому графу Дмитриеву-Мамонову. Лишь после его смерти, в 1864 году, имение снова попадает в руки рода Голицыных (правда, не к прямым потомкам петровского вельможи, а к боковой линии). Пожалуй, только при Мамонове и случилась в истории усадьбы небольшая «смута»: граф «отличился» участием в создании загадочного (на первый взгляд) «ордена русских рыцарей», который был призван реформировать Русское государство по принципу конституционных монархий. В отличие от возникших тогда же организаций декабристов, «орден» существовал в основном на бумаге, и его члены друг с другом почти не встречались. Поэтому Мамонов не оказался на эшафоте или в Сибири, как другие декабристы — его просто объявили сумасшедшим, и хотя граф испытал немало неприятных процедур, которыми тогда «лечили» психические заболевания, в конце концов вернулся в своё имение живым и здоровым. Затем до самой революции особых «приключений» с владельцами Дубровиц не случилось.

И всё же в истории Дубровиц остаются белые пятна, настоящие тайны. Например, неизвестно, кто и зачем построил курган, стоящий неподалёку от церкви. Это земляной конус, который сейчас используется как смотровая площадка. Правда, вид, который открывается с высоты кургана, не сильно отличается от того, который открывается у его подножия — с одной стороны взгляд утыкается в лес на высоком берегу Десны, с другой стороны стоит церковь. Известно, что курган почитался как памятник воинам, павшим на Бородинском поле. Может быть, и в самом деле здесь захоронен прах героев войны 1812 года?

По другой версии, этот курган образовался почти случайно, когда рыли котлован для

Усадьба Дубровицы

Столп церкви изнутри

Знаменской церкви и складывали сюда землю... Но тогда почему такие курганы не возникли вокруг других церквей?

Наконец, присутствие здесь кургана должно насторожить археологов: а что, если под прахом кутузовских солдат и офицеров находятся могилы средневекового или античного времени?

Причин для такого подозрения достаточно. Дубровицы расположены на мысу у слияния двух рек. В таких местах издавна селились люди. Правда, никакого городища на территории усадьбы не найдено, только селище (остатки средневековой деревни). Однако в дальних окрестностях Дубровиц сохранились многочис-

ленные следы поселений — и периода Древнерусского государства, и ещё более древних. Некоторым, например громадному городищу в соседней деревне Лукомне, уже больше двух тысячелетий. Такого большого города в Дубровицах, очевидно, не было, но мог находиться небольшой наблюдательный пункт. Может быть, он располагался на вершине «бородинского» кургана? При строительстве Знаменской церкви курган могли видоизменить или даже... передвинуть немного.

Трансформировать курган могли и позже, при «русском рыцаре» Дмитриеве-Мамонове. В его время было принято создавать романтические парки. В таких парках нарочно устраивались искусственные руины, уголки для меланхолических размышлений в виде надгробий и могил. Садовый архитектор, работавший по заказу хозяина-романтика, мог придать старинному кургану или сигнальной горе «модный» вид правильного конуса.

Вторая неразгаданная тайна Дубровиц — подвал Знаменской церкви. Вернее, долгие годы считалось, что никакого подвала у храма нет. Но священники обратили внимание, что стены церкви снизу постоянно отсыревают. Когда вскрыли каменные полы, то увидели, что они настелены прямо на землю. Решили создать воздушную подушку и удалить лишний грунт. Начали копать и выяснили, что внизу располагается ещё целый этаж, цокольный, зачем-то доверху засыпанный землёй и бутовым камнем.

Сейчас цокольный этаж церкви благоустроили и используют как дополнительную площадь. Но кто, когда и зачем заполнил его грунтом, остаётся неизвестным. Может быть, эта загадка как-то связана с тайной кургана? Дубровицы, как и многие хорошо известные на первый взгляд места Московской области, ждут своих исследователей.

Курган в Дубровицах

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

Страна

Павел Чуйков
Художник Л. Зубарёва

В семье дровосека и его жены, кухарки во дворце короля, было двое маленьких сыновей — Шарль и Пьер. Однажды дети заболели, и доктор не знал, как им помочь. Мальчики всё время лежали грустные в своих кроватках, и даже новые игрушки, которые смастерил папа, не радовали их.

Вечером в дом дровосека заглянул волшебник.

— Может, вы исцелите наших бедных мальчиков? — обратились к нему с надеждой, расстроенные болезнью детей, родители.

— Вашим сыновьям надо посетить страну Воспоминаний, — ответил волшебник, — в этом путешествии они победят свой недуг.

— Мы никогда не слышали о такой стране, — сказал дровосек с удивлением, — наверно, это место очень далеко?

Волшебник улыбнулся:

— Страну Воспоминаний легко найти, даже карта для этого не нужна. Вы все не раз бывали там, особенно папа с мамой. Любой из вас может перенестись туда, не выходя из дома.

— Шарль и Пьер должны мысленно отправиться в прошлое? — догадалась хозяйка. И спросила в отчаянии: — А это поможет?

— Вот и посмотрите завтра утром, — загадочно произнес волшебник.

Отец погасил свечи, взрослые вышли из детской комнаты, а мальчики стали вспоминать...

На следующее утро Пьер проснулся весёлым и бодрым. А старший брат, Шарль, очнулся с той же печалью на лице, как во время болезни.

— О чём вы думали вчера вечером, когда мы ушли? — поинтересовался волшебник у детей.

Пьер радостно ответил, неожиданно вскочив с постели:

— Я вспоминал, как мы весело играли с друзьями. Ещё я беспокоюсь о бездомной собаке, которая обитает недалеко от королевского замка. Она очень добрая, и мы всегда кормим её с братом, когда мама берёт нас с собой во дворец. Но вчера из-за болезни мы не навещали маленького друга. Ей, наверно, очень одиноко...

Шарль, насупившись, запротестовал, лёжа на подушке:

— А мне было обидно от того, что мальчишки постарше не взяли нас недавно на озеро, посмотреть, как поплывёт парусный корабль, который они сделали сами. А ещё я злился на дождь, из-за которого мы простудились и не можем теперь гулять.

— Ты думал о плохом, Шарль, — сказал волшебник, присев рядом с мальчиком, — вспоминал былые обиды, грустил из-за дождя, хотя он давно прошёл. Неужели в твоей душе не сохранилось светлых воспоминаний? Например, о красивой радуге, которая появилась в небе, когда дождь закончился.

Глаза ребенка засияли:

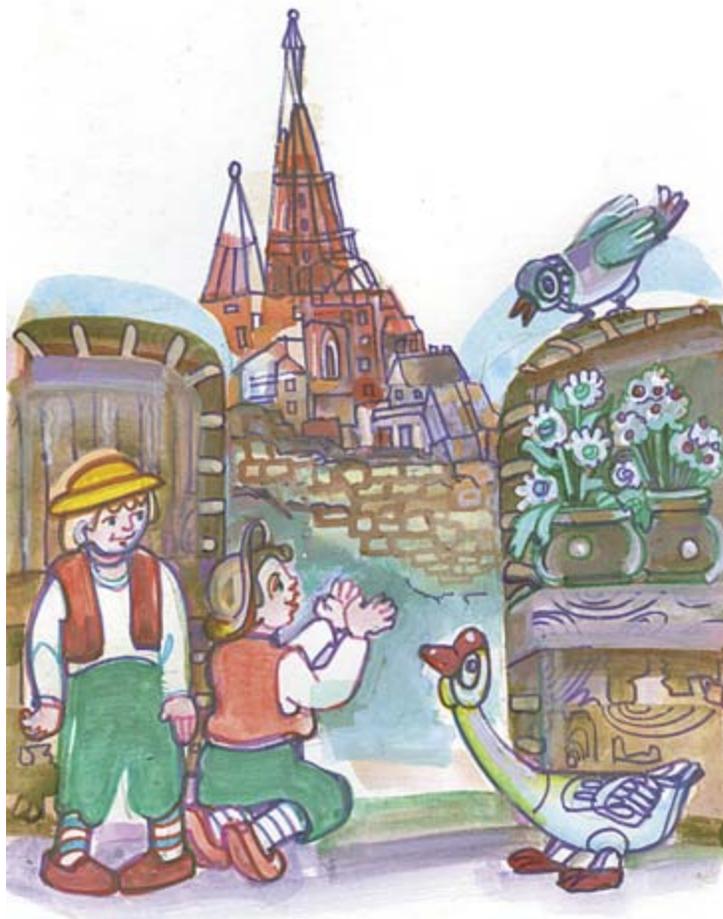
— Почему же? Я помню все её цвета, которые переливались в солнечных лучах. На ветках деревьев тогда запели птицы, а мы бросились играть в мяч. Я тоже скучаю по нашим друзьям!

Говоря это, старший брат изменился буквально на глазах у всех: бледность исчезла с его лица, на губах появилась улыбка, он встал с постели.

— Теперь вы оба здоровы, — объявил волшебник. — Вы ещё маленькие, у вас впереди большая жизнь. Запомните такие слова и повторяйте их про себя в трудную минуту:

*Наверно, тяжело не раз нам будет,
Но мы должны, какой бы ни была беда,
Надеяться на лучшее и верить людям
И помнить лишь хорошее всегда!*

Сказав это, волшебник всем улыбнулся на прощание и исчез.

— Куда же он?! — изумились дети.

— Волшебник поспешил на помощь к другим, — ответил отец.

Все повернулись к окну, за которым светило солнце, чирикали птицы и слышались детские голоса. Счастливые родители прижали сыновей к себе и долго ещё гладили их по голове.

Мой знакомый ёжик

Дмитрий Мамонтов

Рисунком О. Евстигнеевой

Ёж легко приспосабливается к жизни рядом с человеком и довольно часто содержится как домашнее животное. Многие любители животных, найдя ежа, приносят его к себе домой. Иногда для того, чтобы у ребёнка было развлечение. Это грубейшая ошибка, так как ежи могут быть переносчиками различных заболеваний. По мнению специалистов, у них может быть: дерматомикоз, жёлтая лихорадка, сальмонеллёз, лептоспироз, бешенство. На них в больших количествах водятся клещи и блохи. Причина в том, что в лесу ежи с помощью своих иголок собирают с травы клещей больше, чем любые другие лесные звери. От клещей, забравшихся к нему между иглами, ёж не способен самостоятельно избавиться.

Врагов у ёжиков много. На него охотятся собаки, лисы, хорьки, барсуки и крупные совы.

А вот такое знакомство с ёжиком произошло у меня.

Садовое товарищество, в котором находится мой участок, расположено около леса, из которого уже много лет на участки приходят ежи.

Дачники их кормят разными вкусными вещами, которые остаются у них после «трудового дня». Так же в рацион к ежам обязательно попадают разные вредители растений, которых трудолюбивые дачники каждый день выкапывают

из земли, когда перекапывают свои участки, чтобы посадить какие-нибудь полезные культуры.

Поэтому еды у ежей всегда вдоволь.

Я тоже каждый день в миску ежу, который навещал меня ежедневно, клал вкусную для него пищу.

Ни в коем случае не наливал в миску ежам молока и не давал молочных продуктов. Причина в том, что у взрослых ёжиков не имеется ферментов, переваривающих лактозу. Поэтому молочные продукты очень вредны этим млекопитающим. При употреблении в пищу таких продуктов ёжик даже может умереть. Также я им не давал никаких сладких блюд, так как это категорически запрещено специалистами. Не рекомендуется кормить ежей свининой, замороженной пищей и рыбой с костями.

Но вот однажды мне пришлось перекапывать большую площадь на своем участке. Во время перекопки стали попадаться хрущи — личинки майского жука. Их было столько, что мне пришлось взять невысокую кастрюлю и в неё складывать этих вредителей. Когда перекопку закончил, отнес её, наполненную хрущами, на место, где ежу всегда даю еду, надеясь на то, что, придя к ужину, он съест этих опасных вредителей.

Личинка майского жука, хрущ, — это очень вредное насекомое. Развитие у них продолжается три, а иногда четыре года.

Второй стадией развития майского жука после яйца является личинка.

В первый год жизни личинка питается перегноем, а в последующие года хрущи питаются корнями различных растений. При этом они сильно вредят различным посевам. Поэтому их не любят дачники, так как хрущи могут уничтожить большинство посаженных людьми растений. На четвёртый год своей

жизни личинка окукливается, и через месяц выходит майский жук.

Как обычно, вечером ёж пришел на мой участок и быстро побежал к своей миске, надеясь хорошо сегодня поужинать.

Не найдя в ней еды, он собрался было уже уходить, но вдруг почувствовал запах хрущей, который исходил из невысокой кастрюли, которая стояла рядом. Несколько раз ёж обходил вокруг нее, периодически вставая на задние лапы, чтобы достать привлекательных хрущей, но тщетно — роста у него не хватало.

Тогда, обойдя ещё раз кастрюлю с хрущами, он неожиданно встал снова на задние лапки, а передними лапами уперся в неё со всей своей ежовой силой, пытаясь её перевернуть, но и здесь он оказался слаб. Желание достать из кастрюли вкусных насекомых у ежа продолжалось около двух часов. Он то уходил в кусты, вероятно, надеясь найти более доступную для себя пищу, то возвращался назад к кастрюле с хрущами.

Наконец терпение у ежа лопнуло. Он ещё раз безнадежно посмотрел снизу вверх на кастрюлю, из которой так вкусно пахло его любимыми насекомыми, и побежал на участок к моему соседу, который тоже подкармливал этих млекопитающих.

Через несколько дней, чтобы исправить свою ошибку перед моим любимым

ежом, я положил ему много еды не в кастрюлю, куда ранее клал хрущей, а в миску с низкими стенками, чтобы он без труда мог нормально поужинать.

Как обычно, к вечеру ёж подошел к миске и с большим аппетитом стал есть. Еда для него действительно была вкусная. Съев половину содержимого в ми-

ске и наевшись, мой «нахлебник» хотел было уже уйти, но вдруг неожиданно из кустов вылез другой ёжик, который был намного крупнее моего. Вероятно, он тоже претендовал на еду, которая была в миске, так как быстро к ней направился.

Тогда «мой» ёж, видя, что конкурента отогнать от не доеденной им пищи ему не по силам, быстро залез в миску и своим телом закрыл всю не доеденную им еду, которая там осталась. После этого ошетинился и стал ждать нападения чужака. Чужой ёж подошёл к миске с ежом, из которой так вкусно пахло, и хотел попробовать её содержимое, но получил хороший отпор от моего ежа, который, как сказано выше, находился в миске и своим телом закрывал не доеденную им еду. Так оба ежа минут 10 простояли друг против друга. Наконец чужак, «сообразив», что выгнать конкурента из миски с едой ему не удастся, отошёл от неё и вскоре, голодный, покинул мой участок. Возможно, он услышал шум моего фотоаппарата.

А мой ёж, испачкавшись в еде, не обращая внимание ни на какие посторонние звуки, забыв об опасности, стал с большим старанием уплетать не доеденную им пищу. После трапезы с трудом вылез из опустевшей миски, грязный в прилипшей еде, потолстевший, промокший в бульоне, который был налит в миску, медленно пошёл в кусты. Бежать к моим соседям, чтобы ещё поест, у него не было ни сил, ни желания.

Пётр Глядков

РОБОТЫ вокруг нас

(Продолжение. Начало см. в № 1–3, 2017)

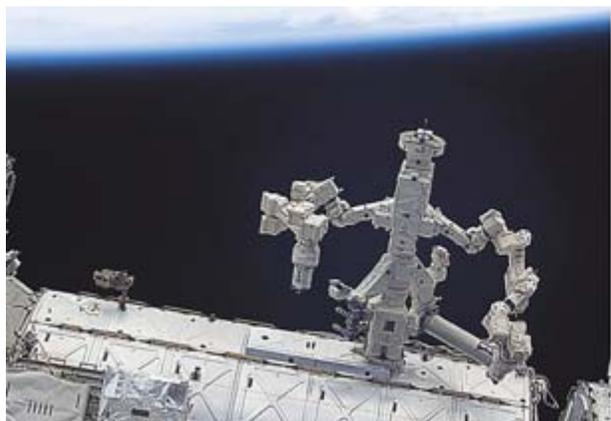
С древних времен люди мечтали о том, чтобы облегчить повседневный труд. Чешский писатель Карел Чапек был не первым, кто придал этому устремлению конкретную форму. В народных сказках мы встречаем скатерть-самобранку, сапоги-скороходы и ковер-самолет. Но Чапек придал этим предметам новое качество: подобие разума и внешности человека. А название «робот» произошло от слова «robota», по-чешски — «барщина» либо «тяжелый труд».

Итак, робот — это то, что работает. Можно ли тогда считать роботом, например, стиральную машину, или робот обязательно должен быть в точности похож на человека? Интересный вопрос. У стиральной машины нет головы и рук, но она самостоятельно выполняет полезную работу. Достаточно положить в нее одежду и стиральный порошок, все остальное она сделает сама по уже заложенной в нее программе. Обычные машины имеют датчики, чтобы подогреть воду точно до нужной температуры. Более «умные» определяют вес белья и

отмерят стиральный порошок. Самые «умные» могут включаться автоматически по расписанию и общаться — например, посылая СМС хозяину на телефон. Получается, что, не обладая руками, современная стиральная машина является роботом. Не обязательно иметь руки, чтобы трудиться. В быту используются и другие роботы. Самые популярные — это роботы-пылесосы. По виду похожие на плоские коробочки, они включаются, когда дома никого нет, сами объезжают все комнаты, собирая мусор, а потом встают обратно на станцию зарядки. Человеку остаётся только вытряхивать из него пыль.

Есть роботы, которым совсем не нужно тело, они «живут» в смартфонах и в Интернете. Эти персональные помощники, такие как Siri, обучены исполнять простые просьбы и помогают пользоваться поисковыми сервисами. Чем-то они похожи на говорящие зеркала из мира Гарри Поттера. Вместо магии у робота есть программа, которая описывает, как робот реагирует на события, можно сказать, его «харак-

Манипулятор Dextre на МКС

Робот-хирург

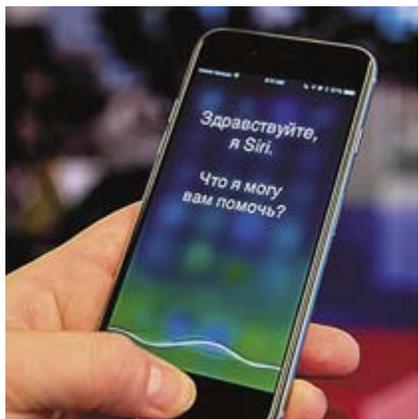
тер». Программы бывают жёсткие и гибкие. В первом случае робот как бы следует списку действий, однозначно заданных программистом, и имеет ограниченный набор реакций. Во втором реакции становятся сложнее, и поведение точнее соответствует ситуации. Наиболее сложны программы, которые позволяют роботу импровизировать. Это высокие технологии, которые требуют долгой работы высококлассных программистов. Создание программного обеспечения, без которого робот как без «рук», занимает многие месяцы и стоит миллионы рублей. Этой областью знаний занимаются специалисты по искусственному интеллекту. Сможет ли когда-нибудь робот понимать то, что говорит и делает? Ученые не теряют надежды.

Было бы хорошо, чтобы люди никогда не болели. К сожалению, это не так. Случается, что после болезни дети теряют способность двигаться самостоятельно. Учиться одному дома, ни с кем, кроме родных, не общаясь, довольно грустно. Помогают роботы телеприсутствия. С помощью микрофонов и видеокамер они позволяют видеть, слышать и разговаривать из дома. Двадцать лет назад возможность такого общения была научной фантастикой, сейчас роботы телеприсутствия производятся в России десятками. Есть для них работа и на низкой околоземной орбите. Пока экипаж Международной космической станции спит, робот Dextre, передвигаясь в открытом космосе по внешней поверхности станции, своими 3,5-метровыми манипуляторами снимает неисправные блоки с батареями и антеннами. Затем он убирает их в грузовой корабль, достает сменное оборудование, возвращается обратно и устанавливает новые блоки на место. Всё это без помощи космонавтов — оператор могучего Dextre управляет им с Земли. В космосе роботы незаменимы, они равнодушны к опасности, давлению и температуре, не нуждаются в воздухе и пище.

Общение — одна из тех областей, освоить которые роботам значительно сложнее, чем людям — физический труд. Это сложнее, чем телеприсутствие, для которого просто передавать голос и видеоизображение уже достаточно. Есть много нюансов — тон голоса, жесты, мимика. Каждую из этих мелочей человек замечает подсознательно, и, чтобы выглядеть не бездушной машиной, а приветливым помощником, роботам рано или поздно придётся этому научиться. Подробнее об этом будет рассказано в одной из следующих статей, посвященной андроидам.

Есть такие роботы, которых мы редко видим дома или на улице, но регулярно сталкиваемся с плодами их труда. Речь идёт о промышленных роботах. Именно они сейчас обрабатывают детали сложной формы, собирают автомобили на конвейерах, сваривают и окрашивают. Другие промышленные роботы расставляют детали на микросхемах со скоростью в несколько деталей в секунду. Роботы-кладовщики обрабатывают за смену тысячи коробок с грузами. Производительность их труда намного превышает человеческие возможности. Их много, и они достигли многого. В больнице робот-врач Da Vinci помогает хирургу. В автомобиле автоматическая трансмиссия, которую тоже называют роботом, переключает передачи. Персональный помощник Kirobo даёт советы японским космонавтам, в то же время снимая о них видео для блога.

Сейчас большая часть роботов выпускается в Японии. Когда-нибудь они придут в каждый дом, но пока универсальный домашний робот, такой как «домроботник Поля» из «Приключений Алисы», это мечта. Оказалось, мыть скользкие мыльные тарелки — по-настоящему сложная задача. Не всегда то, что кажется нам простым, действительно просто. Думаю, самые важные направления робототехники — те, что будут на слуху в ближайшие годы, это роботы для обучения школьников и полностью автоматические роботы-автомобили.

Siri родом из Америки

Робот-пылесос не требует внимания хозяина

На конвейере автосборки сразу много роботов

Светлана ЛОКТИОНОВА

Бугуруслан, гимназия № 1

Победитель областного конкурса

«Люблю Отчизну я».

Берёзы

Зелёной дымкою укутались берёзы,
Белёсый ствол как русский сарафан.

Игривый ветер заплетает в косы
Кудрявые их ветви по утрам.

Сотканые ленты паучком
Приплетает на конец косы:
Собирать для умывания потом
Капельки алмазные росы.

Набросив на красивое лицо
Листвы тончайшую вуаль,
Поют, танцуют, хлопают в ладоши
И неустанно манят вдаль.

Играя, солнце ударяет в янтарные серёжки.
Мелькнут то там, то здесь алмазные сапожки.

Ударят каблучком об изумруд травы!
Взметнутся ввысь и вновь падут на плечи
Их прозрачные узорные платки.

Людмила ФРОЛОВА

г. Илек, Илекская средняя школа

Победитель областного конкурса

детского литературного творчества

«Рукописная книга».

Где твои корни

В нашем селе почти у каждого дома растут кусты сирени: у кого небольшие, аккуратно подстриженные, а у кого огромные (дома не видно), но их все равно не вырубают. В каждом дворе вишневые и яблоневые сады. И каждой весной вместе с природой расцветает и наше село. А по вечерам по всему селу разливаются запахи сирени!

Край наш в прямом смысле цветущий. В мае в степи расцветают тюльпаны. Говорят, что раньше их было очень много, целые холмы прострели тюльпанами. Потом цветут полевые ро-

машки, колокольчики, шалфей все лето ярко синее, а потом цветёт ковыль...

А в лесу, что на левом берегу Урала, — ландыши! Заливные луга летом превращаются в ковер неопишуемой красоты. Правда, не много времени находится, чтобы любоваться этой красотой.

Что же ещё может привязать человека к его родине? Родина-род-родня-родословная... Действительно, здесь, на родине, наши корни, здесь живет родня, которая всегда рядом — в беде и в радости. Мы сейчас живем в большом селе, сидим перед телевизорами и мало общаемся друг с другом. Но, когда в дом приходит горе или радость, вся родня собирается вместе. Оказывается, как нас много, родных людей! И тут понимаешь, что такое «род», который никогда не утратит эту свою объединяющую разных людей силу.

Родина — это, наверное, очень многое. Она подобна огромному дереву, на котором не сосчитаешь листьев. И все, что мы делаем доброго, прибавляет ему силы. Но всякое дерево имеет корни. Корни питают дерево, связывают его с землей. Без корней его повалит даже несильный ветер. Корни — это и наша история. Это наши деды и прадеды. Это их дела, молчаливо живущие рядом с нами в резных наличниках, в удивительных песнях и сказках, в пушистых оренбургских платках и знаменитых на весь мир ажурных паутинках, в славном огромном оренбургском каравае...

История нашего края богата замечательными именами: Пугачев, Пушкин, Даль, Аксаков, Гагарин.

Название нашего села мы читаем на страницах пушкинской «Капитанской дочки»! А знаменитый рисунок Пушкина, изображающий въезд в наше село, — место, узнаваемое и сейчас. Да, нам есть чем гордиться.

Мы гордимся нашими прадедами, которые построили здесь, на крутом берегу Урала, село. Наши деды защищали его во время Великой Отечественной войны. Защищают и сейчас ребята, с которыми мы недавно вместе учились в школе, ходили на дискотеки.

Весной и осенью односельчане провожают своих земляков и сыновей в армию — защищать Родину. Провожают рано-рано утром, от памятника в центре села, который поставлен участникам Великой Отечественной войны. Это одна из самых лучших традиций в нашем селе, которая связывает всех людей: родственников, старых и молодых, родину «малую» с Родиной-Россией. И, может быть, именно эти минуты на рассвете, у памятника воинам, помогают понять, что же такое для нас Родина.

Наш ВЕРНИСАЖ

РИСУНКИ ДЕТЕЙ СОТРУДНИКОВ ЦУП РОСКОСМОС

(г. Королёв, Московская обл.)

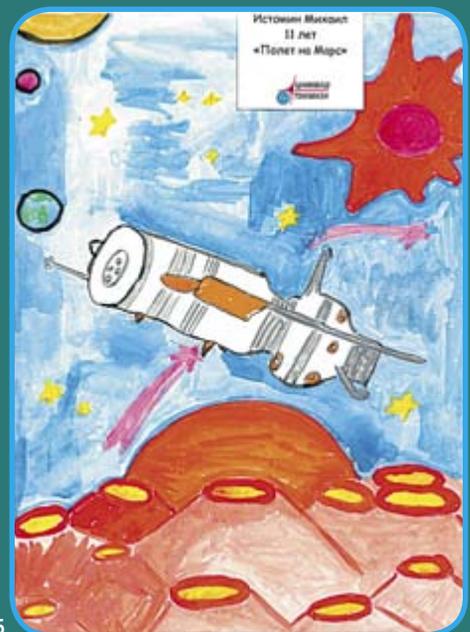
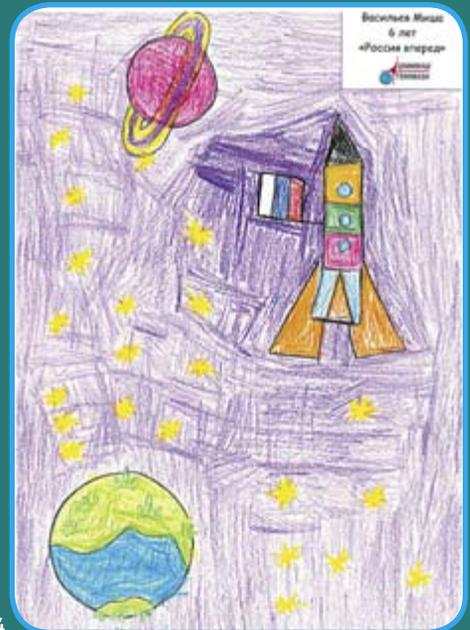
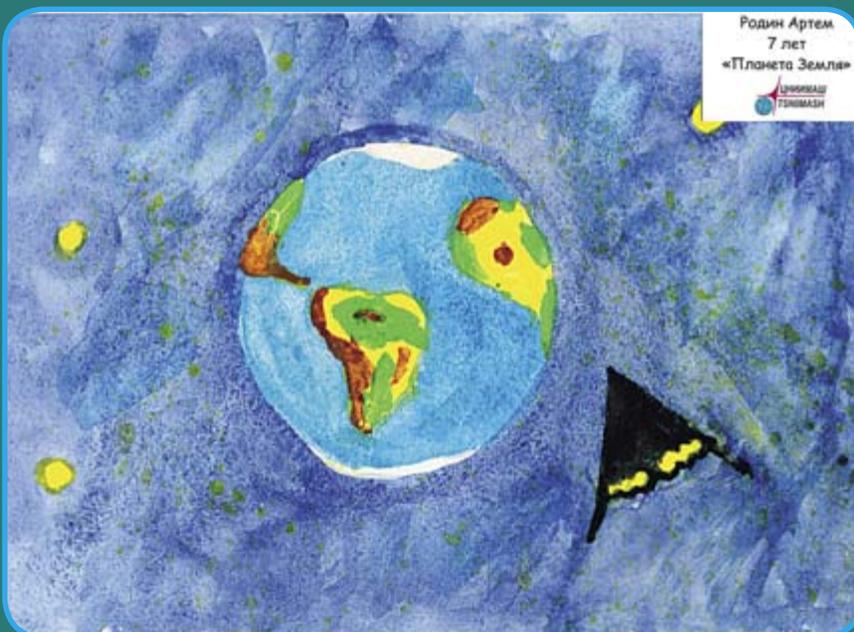
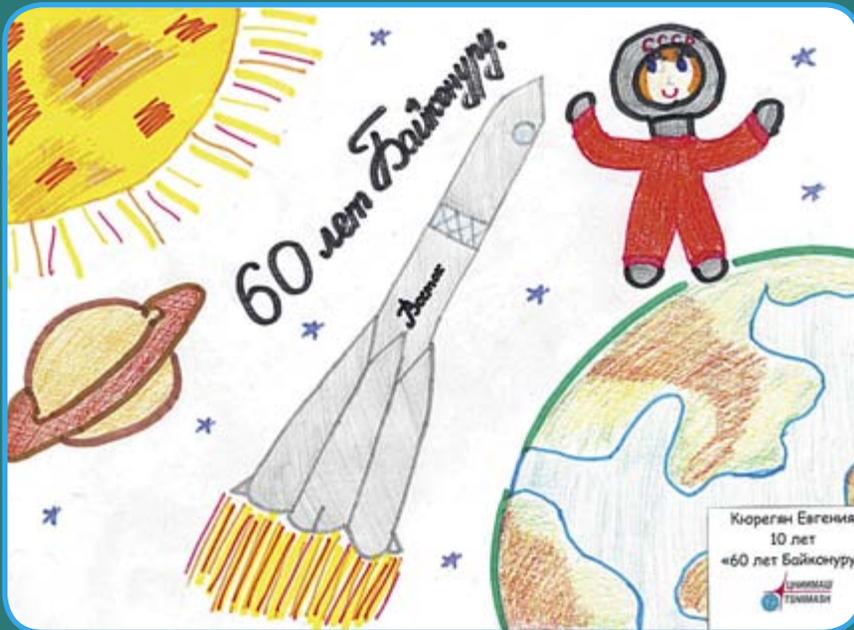
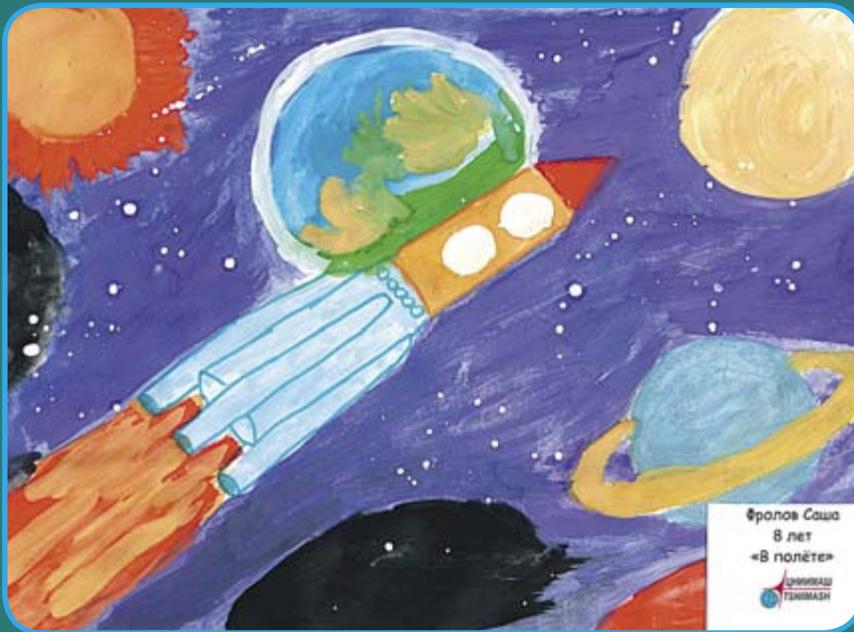
1. Фролов Саша, 8 лет. «В полёте»

2. Кюрегян Евгения, 10 лет.
«60 лет Байконуру»

3. Родин Артём, 7 лет. «Планета Земля»

4. Васильев Миша, 6 лет. «Россия вперед»

5. Истомин Михаил, 11 лет. «Полёт на Марс»

РОМАН-ГАЗЕТА **4** етская

2017 (214)

Повсюду благовест гудит.
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес!
Христос воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес!
Христос воскрес!

А. Майков

РАССКАЗЫ:

Рассказы-горошины

Фото Д. Санкина

Церковь Малого Вознесения в Москве

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Страна Воспоминаний

ЖИВОЙ УГОЛОК:
Мой знакомый ёжик

ИМЕНА:
Белла Ахмадулина